

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связи с общественностью

Ядерная программа Исламской Республики Иран как проблема современных международных отношений

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Швед Вероника Владимировна,
обучающийся группы БМ-43

подпись

Научный руководитель:
Тагильцева Ю. Р.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры рекламы и связей с
общественностью

подпись

Екатеринбург 2018 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Внешнеполитический курс Исламской Республики Иран в системе международных отношений: теоретический аспект	10
1.1 Исламская республика Иран: геополитическая характеристика	10
1.2 Иран как политический актор современных международных отношений	20
1.3 Становление и развитие ядерной программы Исламской Республики Иран.....	29
Глава 2. «Ядерное досье» Ирана в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия: проблемы, последствия и перспективы разрешения коллизии.....	40
2.1 Ядерная программа Ирана как проблема международной безопасности	40
2.2 Санкционная война как реакция международных акторов на развитие ядерной программы Исламской Республики Иран с 1991 по 2018 год	48
2.3 Развитие ядерной программы Исламской Республики Иран в перспективе с 2018 по 2025 года.....	62
Заключение	85
Список используемых источников и литературы.....	88
Приложения	97

Введение

Актуальность исследования определяется важным значением иранской ядерной программы в разрешении проблем, связанных с режимом нераспространения ядерного оружия. За больше чем десятилетия существования вопроса ситуация вокруг иранской ядерной программы не один раз находилась на грани войны, но снова возвращалась в русло переговоров, осуществляемых дипломатическим путем, на фоне ужесточения антииранских санкций. Ситуация во много зависит от лидеров, находящихся у власти в государстве. Так, например, с 2013 года пост президента занимает Хасан Рухани. Он является более сговорчивым и открытым для переговоров, именно поэтому 14 июля 2015 года был подписан всеобъемлющий план действий (СВПД), благодаря которому ситуация вокруг «ядерного досье Ирана» начала улучшаться. Выбранная тема носит прикладной характер и ориентирована на исследование истории иранского ядерного дела и анализа значения ядерной программы в становлении политики Ирана, с целью не только прогнозирования дальнейшего развития ситуации, но и для наработки опыта разрешения подобных ситуаций в будущем.

Обсуждение проблемы на международном уровне привело к последующему формированию группы международных посредников (Группы «5+1», состоящей из пяти членов СБ ООН – США, России, КНР, Великобритании, Франции, и Германии) что способствовало закреплению дискуссии об иранском ядерном деле на уровне международного сообщества. Рассмотрение в научном контексте, в частности, во взаимосвязи с внешней политикой Ирана, приобрело чрезвычайно большую актуальность после превращения иранской ядерной программы из фактора региональной политики в международную проблему, которой было уделено значительное внимание на уровне ООН, в заявлениях мировых лидеров и международной повестке.

Объектом исследования является внешнеполитический курс Исламской Республики Иран в контексте современных международных отношений.

Предметом исследования является процесс развития «ядерного досье Ирана» в условиях сложившегося режима нераспространения ядерного оружия.

Хронологические рамки охватывают период с 1991 г. по настоящее время – 2018 г. Верхняя граница была выбрана в связи с распадом биполярной системы международных отношений, и выходом на международную арену новых акторов, в том числе и Ирана, со своими интересами в атомной отрасли. Именно поэтому объясняется фокусировка внимания международного сообщества к тщательно скрываемой иранской ядерной деятельности, на которую были наложены международные санкции уже в 2006 г. для приостановки ее развития. Однако введение санкционных мер, а также проведение ряда переговоров (с 2006 по 2015 гг.) способствовало подписания Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы 2015 г., что привело к снижению конфронтации между Ираном и мировым сообществом.

Территориальные рамки. В первую очередь в работе рассматривается геополитический характер Исламской Республики. Государство Исламская Республика Иран (ИРИ) находится в стратегически важной части континента Евразии. Культурно-историческим ядром современного Ирана является Персидская Империя - собирательное название для династий Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов. Иран имеет сухопутные границы с Исламской Республикой Афганистан, Исламской Республикой Пакистан, Туркменистаном, Республикой Армений, Азербайджанской Республикой, Турецкой Республикой и Республикой Ирак. С Российской Федерацией ИРИ не имеет сухопутной границы, но делит акваторию Каспийского моря. На юге Иран омывается Персидским и Оманским заливами. Ормузский пролив, соединяющий оба залива, имеет стратегическое значение и через него

транспортируется примерно 20% мировых поставок нефтепродуктов. Иран административно делится на останы (провинции) – 31, на шехрестаны (области) – 402, бахши (районы) – 999, города – 1167, и дехестаны (сельские округа) – 2512.

Также в работе затронуты интересы стран Запада – Федеративной Республики Германии, Французской Республики, Соединённого Королевства. Соединённые Штаты Америки и Российская Федерация оказали наибольшее влияние на развитие и становление ядерной программы Исламского государства, о чем в работе также удлинено внимание.

Степень изученности темы. В исследовательских работах и средствах массовой информации «иранскому ядерному досье» уделяется важное место. Особое увеличение публикационной активности наблюдалось в периоды, когда члены группы международных посредников готовились к принятию еще одного раунда санкций в Совете Безопасности ООН, а также в моменты возобновления международных переговоров.

Из российской литературы привлекались работы знатоков по международным отношениям в целом, а также сотрудников Института востоковедения Российской Академии Наук:

1. Тему геополитической характеристики Исламской Республики в своих работах поднимают А. Никитин, О. Немова, И. Колесников, А. Крылов. К тому же они занимаются изучением истории Аравийского полуострова и Ближнего Востока в контексте международных отношений.

2. Политическую характеристику республике дают Е. Дунаева, А. М. Банинашвили. Кроме того они занимаются анализом внешней и внутренней политики страны и поднимают вопрос о влиянии религии на сферы деятельности государства. Часто в своих статьях пишут о взгляде Тегерана на различные конфликты (попытка военного переворота в Турции, Сирийский кризис и пр.), т.е. делают акцент на современных международных отношениях.

3. Становление ядерной программы Ирана и ее проблемы в своих работах раскрывают А. Хлопков, А. Разниченко, В. Лата, В. Мельников, Ф. М. Иябитов, И. Рогачев. Также в некоторых работах затрагивается тема нераспространения ядерного оружия на полуострове и в мире в целом.

4. Вопросом о нераспространении ядерного оружия и ядерной программы Ирана как угрозу международной безопасности рассматривают В. М. Кулагин, М. М. Лебедева, Н. А. Баранов, В. Коровин, В. Н. Федоров, В. А. Романов, А. Фоменко. Кроме того в работах поднимаются вопросы о сущности термина «безопасности».

5. Санкции как ограничения в отношении Исламской Республики изучают Н. М. Мамедова, Е. И. Федоров, Н. А. Маликов, Е. Кузнецов, А. Григорьев, И. Пакратенко. В некоторых работах можно увидеть сравнение проводимой санкционной воны против Ирана на примере других государств (Российская Федерация, Северная Корея, Катар и др), и кроме того выделяются причины применения санкций как ограничений.

В работе были использованы аналитические труды авторов, которые проживают или проживали на территории ИРИ или же эмигрировавших в другие государства:

1. А. Гасеми-Алибади – посол ИРИ в Украине. В своих интервью и статьях поднимает современные вопросы, связанные с реакцией на разработку атомной отрасли в Иране.

2. А. З. Арабаджян – писатель и исследователь в области востоковедения, проживавший более 5 лет в Иране, сотрудник Института Востоковедения. В своих работах затрагивал все сферы ИРИ, а также историю государства.

3. В. И. Месамед – современный аналитик, автор статей и монографий «Института Ближнего Востока». В своих работах поднимает религиозную, историческую составляющую республики, а также проводит сравнительные анализы с другими височными государствами.

4. М. Санаи – сотрудник РУДН, автор статей по современным международным отношениям. В статьях рассматривает диалог цивилизаций и присутствия в них исламского фактора.

5. А. Аракчи – иранский государственный деятель и дипломат, заместитель министра иностранных дел ИРИ по политическим вопросам. В официальных ответах или в интервью дает ответ на реакции других государств связанных с проводимой ИРИ политикой.

Также оказали влияние работы зарубежных авторов-иранистов, которые поднимали на сущие вопросы для иранских жителей: место Ирана на международной арене, о будущей судьбе государства, о «ядерном досье» и развитие промышленности в целом и пр. Среди них – Дж. Делькойн, Дж. Вррик, Дж. Хайдар, Дж. Делькойн, И. Карагюль, А. Вильямс и др.

Целью работы является комплексное исследование «ядерного иранского досье» и его влияние не только на формирование политики ИРИ, но и на международные отношения в целом и исследование последствий реализаций Исламской Республикой Иран ядерной программы, которые привели к международным противоречиям.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить геополитическую характеристику Исламской республики Иран.
2. Рассмотреть Иран как актора современных международных отношений.
3. Выявить этапы становления ядерной программы Иран и ее основную концепцию.
4. Исследовать «ядерное иранское досье» с точки зрения проблемы международной безопасности.
5. Проанализировать санкционную войну против Исламской Республики Иран с 2002 по 2017 годы.
6. Выработать ситуационный анализ по проблематике ВКР.

Источники по теме условно разбиты нами на 3 группы: официальные документы, такие как Конституция Исламской Республики, Иран, доклады сотрудников МАГАТЭ, документы резолюций ООН, официальные реакции МИД РФ и другие; публикации в прессе, например, статьи из ежедневной израильской газеты «Едиот Ахронот», «The New York Times», «Аргументы и факты», «Вестника РУДН» и прочие; мемуары бывших президентов и духовных лидеров (аятоллы Хоменеи, М. Хатами, М. Мохаммеди). Были использованы источники из Ирана, СССР, США и других государств, заинтересованных в «ядерном иранском досье». Корпус источников включает в себя, только начатые рассекречиваться с начала 2007 г. материалы архивов США за данный период.

К тому же в работе были использованы интернет-ресурсы такие, как официальные сайты ООН, МВД ИРИ, ОПЕК, радио станция «Голос Америки», новостной сайт Центразия.ру, сайт Института Ближнего Востока; новостные сайты такие как TASS.ru, BBC News, Иран24.ру, Российская Газета.ru и другие.

При написании выпускной квалификационной работы были применены **две группы методов – теоретические и эмпирические**. Из теоретических использовался метод причинно-следственного анализа при выявлении проблемы разработки ядерного оружия Исламской Республикой и поиска рациональных выходов из сложившейся ситуации. Также в работе был использован метод сравнения, при проведении параллели между ядерной программой ИРИ и программами других государств, вдобавок метод был применен для сопоставления реакции государств на развитие атомной отрасли в Иране. С помощью индукции мы смогли сделать общие выводы по проблеме, исходя из частных фактов. Метод прогнозирования способствовал созданию сценариев в ситуационном анализа, на основе сделанных выводов и текущих предположений. Из эмпирических методов непосредственно использовался метод описания, при работе над геополитической характеристикой, рассмотрения Ирана как политического актора и при

раскрытии вопроса ядерной программы государства. Ретроспективный метод позволил нам исследовать истерический процесс вопроса развития Ирана как ядерной державы от современного состояния через последовательную реконструкцию событий и явлений к прошлому. Посредством метода обобщения в работе были даны краткие выводы по главам и параграфам. Еще одним эмпирическим методом, используемым в работе, стал анализ документов, который был использован для сбора первичной информации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе были использованы источники на персидском языке, переведенные с фарси на русский язык, которые помогли составить более подробную картину по вопросу «иранского ядерного досье». Вследствие этого мы можем иметь возможность использовать работу как базу для будущих исследований, для которых представляет значимость правящая элита, общественные настроения и политические традиции ИРИ, оказывающие воздействие на внешнюю политическую деятельность Ирана, в том числе и на его позицию по ядерному вопросу. **Практическая значимость** заключается в возможности применения сценариев развития коллизии в прогнозировании или улаживании конфликтов связанных с ядерными программами.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, в которых по 3 параграфа в каждой, заключения, списка используемых источников и литературы и приложения.

Глава 1. Внешнеполитический курс Исламской Республики Иран в системе международных отношений: теоретический аспект

1.1 Исламская республика Иран: геополитическая характеристика

Иран или до 1935 года Персия – страна древней и высокоразвитой цивилизации. Население государства одними из первых вступили на путь исторического процесса, создав ещё в начале 3-го тысячелетия до нашей эры свою письменность и объединения, похожие на государство. Иран в течение многих тысячелетий сохранял и непрерывно развивал свою культуру, заимствуя некоторые аспекты у других стран, и в свою очередь благотворно влиял на них и на далёкие страны. Соседи многочисленны: на западе: Республика Ирак; на северо-западе: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Турецкая Республика, непризнания Нагорно-Карабахская Республика; на севере: Туркменистан; на востоке: Исламская Республика Афганистан и Исламская Республика Пакистан. К тому же, омывается Каспийским морем с севера, а с юга – Персидским и Оманским заливами Индийского океана.

На сегодняшний день Иран является единственным в мире теократическим государством, не считая Ватикана: «Иран, наряду с Ватиканом, является уникальным в современной мировой практике теократическим государством – то есть такой страной, у власти в которой стоит духовенство. Но, в отличие от Ватикана, Иран претендует также на то, что в его стране существует демократия и выборы для всех его жителей. При этом высший иранский лидер из духовенства не избираем населением. А между тем этот лидер страны управляет и избираемым населением иранским президентом и всеми другими должностными лицами Ирана» [Ажины М., 04.10.17]. Однако «долгое время Иран оставался монархическим

государством, где вся реальная власть принадлежала шаху, который в одном лице являлся светским и духовным главой страны. После Исламской революции 1979 года, власть в стране перешла под управление разных институтов». [Никитин А., Колесников И., Крылова А., Немова О. 2017].

Стоит напомнить об этом важном факте из истории государства. Под Исламской (она же Иранская) революцией принято понимать цепь событий в Иране с января 1978 по февраль 1979 года.

Причиной данных событий стали:

1. «Откровенная роскошь шаха (Мохаммед Риза Пехлави), в то время как значительная часть населения жила в бедности».
2. «Неуважение к исламским ценностям притеснение Исламского духовенства».
3. «Проамериканская политика».
4. «Недовольство режимом».
5. «Созданная единственная и полностью подчиненная шаху политическая партия», что исключало любые средства политического выражения народных пожеланий. [Гибадуллин И., Мутаххари М. 2015, с. 68 –349].

Исламский народ хотел улучшения своей жизни, но из-за отсутствия других способов достижения желаемого конфликт перерос в революцию. Можно назвать следующие результаты:

1. Был свергнут шах.
2. Провозглашение Первой Исламской республики 30 Марта 1979 года, что означало приход Исламского духовенства.
3. Обострились отношения с такими странами как США и Израиль.
4. «Исламизация политики и политизация ислама». Следствие данного результата мы можем наблюдать и сегодня из-за распространения исламских радикальных движений в исламских странах.
5. Развязывание ирано – иракской войны 1980-1988 гг.

Мы можем заметить, что данные результаты имели, как и положительные, так и отрицательные следствия. Исламская революция в Иране стала одним из ключевых событий XX века и имела огромное историческое значение для всего мира. Например, установление прочной Исламской власти на такой богатой углеводородом земле поставило под сомнение лидерство Саудовской Аравии в мусульманском мире. Но, безусловно, эти события сыграли огромную роль в становлении современного Ирана, таким, каким мы можем видеть его сегодня. Это очень важный факт для истории Исламской Республики Иран.

Административное деление Ирана схоже с другими восточными странами. Исламская Республика Иран административно делится на останы (провинции) – 31. В их главе стоят остандары (генерал-губернаторы), которые назначаются Министерством внутренних дел и утверждаются президентом Исламской Республики. Останы в свою очередь делятся на 324 шехрестна (область). Следующая административная единица – бахш (район), таких единиц 740. Бахши в свою очередь делятся на дехестаны – сельские округа, объединяющие несколько деревень. Их в ИРИ насчитывается 2512, по данным МВД ИРИ на 2012 г. [МВД ИРИ, 2012]. Во главе шахрестанов стоят губернаторы, их, как и глав бахшей, бахшдаров назначает МВД ИРИ. Дехестаны управляются сельскими советами дехдари, а возглавляют их дехдары (Приложение 1).

Всеобщее известно, что главой исполнительной властью в стране является Президент (Х. Рухани– 7ой президент с 3 августа 2013 года), избираемый на 4х летний срок прямым народным голосованием. Так же, с 2013 года введена должность вице-президента – Э. Джахангири. Законодательная же власть принадлежит иранскому парламенту, Меджлису, занимающемуся разработкой законопроектов, ратификацией международных договоров и разрешением конфликтных ситуаций в стране и за рубежом.

Однако важно помнить, что лидером страны, как уже было сказано выше, является факих (духовный лидер) его положение закреплено в

конституции 1988 года: «В соответствии с принципами управления и бессрочной необходимости лидерства, Конституция устанавливает правление святого праведного человека» [Конституция Исламской Республики Иран, 1979г., Преамбула, с. 2]. Сейчас этого лидера зовут Али Хосейни Хаменеи. Он является 2 высшим руководителем Ирана, после появления данной должности закреплённой в Конституции, с 3 июня 1989 года. Его предшественник – Рухолла Мусави Хомейни. А конституции ИРИ существуют отдельные статьи, определяющие права, обязанности и место лидера страны в политической системе (Приложение 2).

Из этого можно сделать вывод, что Иран является республикой, это же зафиксировано в конституции: «система правления в Иране - Исламская Республика, за которую народ Ирана на основе своей давней веры в правление справедливости по Корану после победы Исламской революции под руководством великого аятоллы имама Хомейни проголосовал большинством в 98,2 процента голосов от общего числа избирателей на референдуме, проведенном 10 и 11 фарвардина 1358 г. по солнечной хиджре (1 и 2 джамади-аль-ула 1399 г. по лунной хиджре - 30 и 31 марта 1979 г.)» [Конституция Исламской Республики Иран, 1979 г., статья 1, с. 10].

Но, на протяжении всего развития государства преимущественно власть находилась у духовного лидера, которого народ не избирает. Данный факт говорит о том, что в рассматриваемой теократической республике религия занимает лидирующее место во всех сферах жизни народа. Это можно объяснить тем, что на протяжении всей истории Ирана, а ранее Персии, народ жил по религиозному писанию – Коран. Это характерно не только для ИРИ, но и для Востока в целом.

Культура Исламской республики Иран, как и само государство, насчитывает около двух с половиной тысяч лет. Иран находился на маршруте Шелкового пути и являлся связующим звеном между миром Востока и миром Запада, что обусловило его превращение в один из важнейших центров мировой цивилизации, это поспособствовало созданию своеобразной

древней культуры переплетающейся с исламской. Также долгое время иранская культура являлась господствующей культурой Ближнего Востока и Средней Азии.

Если говорить о языке, то «официальным и общим языком и алфавитом для иранского народа является персидский язык и персидский алфавит» [Конституция Исламской Республики Иран, 1979 г., статья 15, с. 15]. Персидский язык на протяжении большей части второго тысячелетия нашей эры оставался языком интеллигенции, элиты для регионов Ближнего Востока и Средней Азии.

Что касается религии, то не сложно догадаться, что «официальной религией Ирана является ислам джафаритского толка, признающий существование 12 имамов, и этот принцип навсегда останется неизменным» [Конституция Исламской Республики Иран 1979 г., статья 12, с. 14]. Однако нельзя сказать, что в Иране проповедуют только эту религию, а интересы других верующих притеснены, это не так. «Другие исламские верования, в частности ханафитское, шафиитское, маликитское, ханбалитское и зейдитское пользуются полным уважением<...>». «Иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами <...>» [Конституция Исламской Республики Иран, 1979 г., статья 13, с. 14].

Население Ирана – общая численность – 80,28 миллиона человек по данным Статистического центра Ирана на 2016 год. Большинство населения – мусульмане шииты (более 90%) [Statistical Centre of Iran, 2016]. Население страны при этом более 60% имеет возраст до 30 лет. Уровень образования в стране высокий (85 % всего населения и 97% у молодежи до 30 лет), при этом отмечается гендерное равенство. Это говорит о том, что население страны по своему составу мальтуэтично.

«Шииты — направление ислама, объединяющее различные общины, признавшие Али ибн Абу Талиба и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда» [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А., 1970, с. 217]. Другие последователи направления в исламе –

сунниты тоже проживают на территории Ирана, их численность около 7% от всего населения. Однако конфликты на основе различий религий не исключены. «Религиозный конфликт между шиитами и суннитами в исламе представляет самую серьезную угрозу безопасности в современном мире» [Зариф М. Д., 2015].

Преобладание штатского населения сложилось исторически. Ислам появился в Иране в 7 веке вместе с арабскими завоевателями. Многие из них исповедовали ислам суннитского толка. В 1501 году шах Исмаил I утвердил шиитский ислам государственной религией.

Религия повлияла на жизнь всех иранцев, например, женщины должны носить хиджаб («одежда скромности»), они ездят в общественном транспорте отдельно от мужчин, однако, иранки привыкли к подобному образу жизни, который сложился на протяжении всей истории страны, которая в разы длиннее многих других.

Отличительной чертой, Ирана от других исламских стран является именно преобладание шиитского населения. Так, например, во всем мире насчитывается больше суннитов, нежели шиитов, и большая их часть живёт именно в Иране.

В Иране стоит остро проблема терроризма, так как эта страна является радикально направленной. «Иран продолжал в 2014 году спонсировать терроризм, включая оказание всесторонней военной поддержки президенту Сирии Б. Асаду.<...>В 2014 году Иран продолжал поставлять оружие, финансировать и обучать шиитских боевиков в Ираке и Афганистане и поддерживать жесточайший режим Асада» [Доклад Госдепартамента о борьбе с терроризмом, 2014, с. 1 – 2]. Это обуславливает высокий интерес у общественности с данной темой к государству.

Таким образом, можно с уверенностью и без сомнения утверждать, что Иран – теократическое государство, где в основе лежит религия. Она для Ирана является ключевым принципом, на который опирается правительство при управлении страны и народ при осуществлении своей деятельности. Из

всего этого можно сделать вывод – культура и религия сыграли ключевую роль при становлении Исламской Республики Иран.

Нельзя не отметить экономические стороны развития Ирана. На современном этапе, Иран является одной и наиболее богатых стран Азии по объёму национального производства (данные ЦРУ на 2010 год). К тому же, по объёму ВВП является крупнейшей экономикой в исламском мире, исключая Турцию. Объём ВВП на 2015 год составляет 393,4 миллиарда USD [The world fact book, 2017]. Но на сегодняшний день по сообщениям новостного телеканала «Аль – Арабия» республика находится в кризисе, в связи с несостоятельности экономической программы президента и наложенными на Иран санкций мировым сообществом.

До смены власти, о которой говорилось выше, Иран являлся аграрной страной, к 1970 году начались попытки индустриализации экономики и её модернизация. Однако это послужило волнениям в государстве, что поспособствовало смене власти. После Исламской революции был намечен новый экономический курс, нацеленный на экономическую независимость Ирана от западных стран и на достижение максимальной занятости населения.

В конституции ИРИ 4 глава полностью посвящена экономике и финансам: «экономическая система Исламской Республики Иран основана на трех секторах - государственном, кооперативном и частном при регулярном и правильном планировании» [Конституция Исламской Республики Иран, 1979 г., статья 44, с. 21]. К 2016 году Иран, по оценкам некоторых экспертов, сохранял за собой третью позицию в системе ОПЕК. По запасам сырой нефти у Исламской Республики 13% от всех запасов стран ОПЕК, природного газа – 35%, а по добычам сырой нефти занимает второе место и имеет 10% от общего количества стран входящих в ОПЕК. [Официальный сайт ОПЕК, 2016]. Эта статистика говорит о том, что у Исламской Республики есть большой потенциал в экономическом плане, что, безусловно, влияет на внешнюю политику.

Но, следует отметить тот факт, что в уже упомянутой Конституции в преамбулу существует пункт с названием «экономика - это средство, а не цель» в которой идёт речь о том, что: «в деле укрепления экономического потенциала самое важное - это удовлетворение потребностей человека на пути его развития и духовного роста, что отличается от других экономических формаций, стремящихся к концентрации и увеличению богатства и преследующих корыстные цели». Поэтому в экономическом секторе предусматривается возможность проявления творческого потенциала. [Конституция Исламской Республики Иран, 1979 г., преамбула, с. 2].

Из всего этого можно сказать, что Иран – богатая страна, с развивающейся плюралистической экономикой, направленной на преумножение капитала для удовлетворения потребностей граждан. Конечно, тот факт, что экономикой в государстве стали заниматься государственные деятели, не может остаться в стороне и не повлиять на ход развития международных отношений и занятие определенного места в них Республикой Иран.

Любое государство стремится занять лидирующую позицию, тем более, если у государства есть для этого ресурсы и мощь как у Ирана. Конечно, республика стремится к лидирующей роли не только среди мусульманских стран, но и среди других мировых держав.

В подтверждение можно привести такую цитату: «<...>сегодня Иран позиционирует себя как влиятельную региональную державу, интересы которой, так или иначе, учитывают многие ключевые игроки в мире. Можно вспомнить, что американцы пытались привлечь Тегеран для решения проблем безопасности в Ираке. Иран является одним из основных иностранных спонсоров Афганистана, мало кто отрицает его возможности оказывать влияние на обстановку в зоне арабо-израильского конфликта, а стремление активно налаживать связи с государствами Латинской Америки даже вызывает определенные опасения у США» [Пастухов Е., 2010, с. 14].

Важно отметить, что геополитика Ирана затрагивает множество ключевых проблем современной международной политики, и от того как будут решаться эти вопросы зависит дальнейшее развитие международной политики: «Иранский вопрос сегодня – это средоточие всех ключевых проблем международной политики, их квинтэссенция» [Крокер Ц., 2007, с.1]. Таким образом, можно утверждать о значимости Исламской Республики Иран для всего политического мира.

Ц. Крокер в своей статье выделил следующие ключевые моменты геополитических амбиций Ирана:

1. «Ориентация большинства элиты и общества на приобретение ядерного оружия.
2. Проявлявшееся в прошлом нежелание в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ, дезинформирование мирового сообщества о наличии собственной ядерной программы.
3. Поддержка ряда организаций, признанных террористическими, открытая антиизраильская политика.
4. Активная поддержка шиитских групп в соседних странах с целью привлечь сторонников шиитского ислама.
5. Сохранение заметных фундаменталистских элементов во внутреннем устройстве.
6. Стремление к региональному лидерству и ограничению присутствия в регионе глобальных игроков.
7. Общая ситуация в регионе, когда Иран фактически окружен странами, находящимися на грани внутреннего коллапса и превращения в «несостоявшиеся» государства» [Крокер Ц., 2007, с. 1]. Безусловно, от решения всех этих вопросов зависит исторический ход всей политической системы.

Специалист в области российско-иранских отношений Р. Сафаров в своей научной статье «Ахмадинежад заложил бомбу под ООН» утверждает, что «Запад во главе с США проводит политику изоляции Ирана» [Сафаров Р.

С., 2011]. Но, данная политика не достигла своей цели в связи с проведённой в августе 2012 года в Тегеране) саммита Движения присоединения, который показал, что Иран не оказался в изоляции, и к тому же стал лидером неприсоединения, объединяющего 120 стран: европейское – Беларусь, азиатские – 37, африканские – 53, американских – 26 и океанических – 3. [NAM, 2017].

Движение неприсоединения – это международная организация, объединявшая 120 государств мира на принципах неучастия в военных блоках (НАТО, ОВД, ОЦД, АНЗЮС и т.п.), и 17 наблюдателей.

П. Густерин – российский востоковед – в мае 2015 года в программе «Право голоса» говорил о возможном присоединении Ирана к странам БРИКС (группа государств, за счёт подъема которых во многом станет обеспечиваться будущий рост мировой экономики). Что, безусловно, говорит о большом весе государства в международном мире. На сегодняшний день Иран в организации имеет статус наблюдателя.

Нельзя не сказать, о том что, по мнению геополитической концепции Иран является сухопутной страной.

Изучив геополитику Ирана, можно сказать, что правительство республики и сам народ не хотят находиться под влиянием Запада, что получилось изменить по окончании саммита Неприсоединения, и добиться полного суверенитета, а так же найти новых союзников и новые пути для развития экономики, в первую очередь они руководствуются национальными интересами.

Проанализировав все сферы деятельности Исламской Республики Иран можно однозначно сказать, что Иран не мог находиться в стороне от международной жизни с такой развитой и продолжающей развиваться экономикой, с разнообразным и весомым историческим прошлым, с нацией, готовой всегда отстаивать свои интересы, даже если это приведёт к революции. К тому же Государство Исламская Республика Иран находится в стратегически важной части континента Евразии. Культурно-историческим

ядром современного Ирана является Персидская Империя - собирательное название для династий Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов. Не зря Иран называют Великой Исламской Республикой.

1.2 Иран как политический актор современных международных отношений

В предыдущем параграфе была затронута тема Ирана как политического актора. Эта тема довольно актуальна, поэтому ее стоит рассмотреть детально. К тому же, невозможно рассматривать внешнюю политику не учитывая прошлое государства, экономику и другие сферы.

Современный Иран нельзя представить себе без истории государства и народа. В первоначальном варианте государство носило название Персия, а точнее Персидской империи, первая из которых сложилась еще в VI - IV веках до н. э персидской династией Ахменидов и имела несколько другие границы (Приложение 3). «Столицей Империи был город Персеполис. С этого центра расширялась империя, включавшая Лидию, Вавилонию и Египет. В этот период были достигнуты многочисленные успехи, включая строительство канала, соединяющего могучую реку Нил с Красным морем» [Persian History, 3.09.2017]. Такое название было дано неспроста. Персией ее называли древние греки и другие европейские народы, перенеся на страну название исторической области Фарс (Персуаш) на берегу Персидского залива.

На современно этапе возможны оба варианта употребления, как Персия, так и Иран.

Современный Иран отличается от предшественницы Персии не только названием, но и политическим устройством. Кардинальные изменения произошли в 1979 году, когда произошла великая Исламская Революция в

Иране. Государство больше не хотел развиваться по пути запада, для государства на одну из первых ступеней выходит религия и суверенитет. В это время, как уже говорилось выше, была введена новая должность – факих, им стал аятолла Хомейни Рухолла, возглавлявший Исламскую революцию. Можно говорить, о то, что вся внешняя политика Ирана находится в руках духовных лидеров с 1979 года. Исламская Республика Иран избрала свой путь во внешней политике: «с падением режима Пахлави и победой Исламской революции реакционная внешняя политика Ирана уступила место независимой политике «Ни восток, ни Запад»» [Манучихри А., 2007, с. 59]. В 1-ые годы впоследствии победы «исламской революции» внешняя политическая деятельность подразделялась «на 2 направления:

1. Демонтаж шахской системы международных связей.
2. Полноправное вхождение Исламской Республики Иран в мировую политику» [Арабаджян А. З., 1989, с. 384].

Не смотря на установление нового пути развития, новой властью фактически было свергнуто направление шахского режима на достижение доминирующей роли в Индийском океане, который осуществлялся методом формирования на первом этапе трехстороннего альянса ЮАР-Иран-Австралия для контроля над защищенностью судоходства.

К 2016 году Иран, по оценкам некоторых экспертов, удерживал за собой третью позицию в системе ОПЕК. По запасам сырой нефти у Исламской Республики 13% от всех запасов стран ОПЕК, природного газа – 35%, а по добычам сырой нефти занимает второе место и имеет 10% от общего количества стран входящих в ОПЕК. [Официальный сайт ОПЕК, 2016] (Приложение 4). Эта статистика говорит о том, что у Исламской Республики есть большой потенциал в экономическом плане, что, безусловно, влияет на внешнюю политику.

К тому же Иран занимает выгодное географическое положение («срединное») на пересечении стратегически важных транспортных инфраструктур, так называемый «новый Шелковый Путь» (Параграф 1.1).

Безусловно, нельзя не отметить, что на современном этапе одной из важнейших характеристик потенциала Ирана помимо энергетических ресурсов и географического положения, является население страны, численность которого к 2017 году составила 81,947 065 миллионов человек [Всемирный банк, 2017)]. Молодежь в возрасте до 20 лет составляла больше пятидесяти процентов жителей Ирана в 2000ые гг. «Феномен турбулентности современного Востока, который отмечался в конце XX века, в значительной степени обусловлен спецификой демографической ситуации этого региона. Стремительное увеличение молодежного контингента население Ирана определяли «молодежный» характер иранского общества» [Юртаев В. И. 1988, с. 212], собственно, что сказывалось на свойствах иранской дипломатии и внешней политической деятельности.

Нельзя не отметить имевшиеся в 1980 годах разногласия между Исламской Республикой и соседними странами Центральной и Западной Азии, зоны Персидского залива. Следует обратить внимание на центральную проблему выхода Ирана на международную арену, где обычно светские страны вели взаимодействие в рамках секулярной дипломатии (дипломатия свободная от влияния церкви и духовенства). Однако методом экспорта Исламской Революции установить «исламский стиль» в практику международных отношений не представилось возможным. «Конфликт из-за захвата в 1979 году посольства США в Тегеране и заложников стал определяющей чертой не только в ирано-американских отношениях, но и во всей внутренней и внешней политики Ирана» [Кулагина Л. М., Ахмедов В. М., 2010, с. 68].

В Исламской Республике главным системообразующим элементом внешней политики шахского режима был принцип «безопасности», который имел ярко выраженную антисоветскую и антикоммунистическую направленность. После того как шахский режим был свергнут, на смену режима пришли идеи исламской революции. В период своего становления с 1 апреля 1979 года по 22 июня 1981 года (со дня провозглашения Исламской

Республики Иран до снятия президента А. Банисадра) внешнюю политику Ирана можно характеризовать как революционно нигилистическую с бескомпромиссной направленностью на экспорт исламской революции. Но по причине дефицита внутренних ресурсов в критериях ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) и вооруженной борьбы за полноту власти в стране (1979-1981 гг.) не позволили Тегерану незамедлительно восполнить образовавшийся «вакуум силы» в регионе. С разгромом Германии весь континент к западу от России превратился в «вакуум силы. Другой такой вакуум создан в Азии. Поскольку в специальной литературе нет четкого представления о том, что понимается под вакуумом силы, в нашем исследовании мы попытались дать трактовку этому феномену. Под вакуумом силы мы будем понимать, прежде всего, пространство свободное от лидера.

После победы Исламской Революции произошла кардинальная смена ближневосточной политической деятельности Ирана. «Поддержка арабского и палестинского дела и враждебность к экспансионистскому курсу Тель-Авива» [Банинашвили А. М., 2007 г., с. 416] стали главными элементами. В ближневосточном конфликте с самого начала существования ИРИ «была поставлена задача разработки общей стратегии борьбы с Израилем» [Игнатенко А. А., 1987, с. 54].

При этом исламская составляющая внешней политики Ирана проявилась и как «отказ от союзов с мировыми гегемонистами, и как противостояние их попыткам доминировать где-либо, особенно на Ближнем Востоке» [Банинашвили А. М., 2007 г., с. 422].

Среди возможных способов экспорта исламской революции в рассматриваемый этап преобладали насильственные: назначение иранского воинского контингента в Ливан (операция «Мир Галилее» в 1982 году), политизация хаджа (паломничество), использование иранских паломников для провоцирования антиправительственных выступлений в Саудовской Аравии (31 июля 1987 года) и другие. В этот же период характерным для

курса ИРИ на международной арене стало «различие между декларируемой и реальной политикой, широкое применение Тегераном шиитского принципа «такие» («утаивание») в своей внешнеполитической практике» [Банинашвили А. М., 2007 г., с. 434].

Безусловно, от первых лиц государства зависит выбранный внешнеполитический курс. В 1989 году новым рахбаром ИРИ становится А. Хоменеи. В этот период на пасту президентами были – А. А. Хашеми-Рафсанджани, М. Хатами, М. Ахмадинежад, и Х. Рухани. Из-за смены первых людей страны был изменён курс внешней политики.

В одно ряду с принципами справедливости и независимости, включались еще и принципы самодостаточности («ход кефай») и исламского благочестия. При А. Хоменеи в Иране наступил второй этап развития внешней политики Исламской Республики, который включал в себя три периода: «прагматичная дипломатия» президента А. А. Хашеми-Рафсанджани (1989-1996 гг.); «диалог цивилизаций» президента М. Хатами (1997-2005 гг.); и «созидательство взаимодействия» президента М. Ахмадинежада (2005-2013 года) и президент ныне находящийся у власти Х. Рухани (2013- сегодняшние дни).

Став рахбаром, А. Хоменеи не пересматривал фундаментальные основы внешней политики Ирана, сформировавшиеся еще о времена революции 1979 года и, прежде всего, враждебное отношение и противодействие к Соединённым Штатам Америки и Израилю. По мнению Хоменеи исламская революция 1979 года избавила Иран от двух зол: иранского шаха и США. Однако, несмотря на глубокое недоверие к США, позиция рахбара, тем не менее, предусматривала возможность диалога с Америкой. «Прекращение связей с Америкой лежит в основе нашей политики. Однако мы не говорили, что наши отношения разорваны навсегда...» [Саджадпур К., 2009 г., с. 29].

А. Хоменеи подчеркивал, что Иран «идет по пути созидательного строительства и восстановления своей экономики», а «исламская умма

жаждет обретения веры в себя, достоинства и независимости» [Аятолла Хаменеи, 2000 г., с. 249]. Для этого он был готов создать объединенный фронт исламских государств от Индонезии до Северной Африки.

Направление на выход из международной изоляции свойственна для иранской внешнеполитической деятельности периода «прагматичной дипломатии» с 1989 по 1997 г. Это предопределило нивелирование силового элемента экспорта исламской революции, а еще на расширение сети культурных представительств ИРИ за пределами государства, которые отвечали за распространение и пропаганду ирано-исламской культуры и опыта самого Ирана в мире. Также произошла переориентация внешней политики. Отныне она была нацелена на обеспечение внутренней защищенности государства и ее территориального единства, поддержание добрососедских отношений с граничащими с ИРИ странами. Таким образом, объективно, один из ключевых основ внешнеполитического курса ИРИ – «Ни Запад, ни Восток – Ислам» – в некоторой степени потерял актуальность. Иранская традиционная внешнеполитическая концепция балансирования между 2-мя соперничающими силами (в XIX в. Между Российской Федерацией и Англией, с середины XX в. – США и СССР) оказалась невостребованной в новом мировом порядке. Так в результате прихода к власти приверженца прагматичного внешнеполитического курса А. А. Хашеми-Рафсанджани в 1989 г., получилось сделать политику Ирана, как внутреннюю, так и внешнюю, более гибкой и пластичной.

Иранская внешнеполитическая активность периода «диалога цивилизаций» связана с интернациональной деятельностью президента ИРИ М. Хатами и выдвинутой им идеи диалога цивилизаций. Концепция диалога цивилизаций структурировалась по 3 уровням:

- 1) диалог внутри мира ислама;
- 2) диалог исламской и западной (христианской) цивилизаций;
- 3) диалог с другими цивилизациями и конфессиями.

Одним из центральных положений стало утверждение М. Хатами о том, что лишь те культуры и цивилизации смогли выжить и развиваться, которые обладали умением «говорить», «слушать» и «понимать» [Санаи М., 2002 г., с. 25]. Диалог в рамках мира ислама должен был вестись во имя возвращения в «общий исламский дом» всех мусульманских народов и создания «исламского гражданского общества» [Хатами М., 2001 г., с. 37].

Ключевой целью ИРИ при президенте М. Хатами считалось достижение регионального лидерства. Второй важной целью было выведение Ирана из политической и экономической изоляции.

В 2005 году М. Ахмадинежад, представитель «осулигяран» («следующих принципу» – так называют в Иране сторонников «линии имама Хомейни» и его концепции исламской власти), неожиданно для сторонников М. Хатами победил на президентских выборах 2005 года. Это не могло не отразиться на внешнеполитическом курсе страны. Шестой президент ИРИ летом 2005 г. заявил о «втором старте» ирано-исламской цивилизации. Миссия ИРИ была определена как «создание условий для установления всемирной справедливой власти путем нового возвышения исламской цивилизации» [Программа девятого правительства, 23.07-22.08.2005].

В число ключевых ориентиров становления Ирана вошли:

1. «Реализация 20ти-летнего плана развития страны (2006–2025 гг.).
2. Продвижение к обществу справедливости, процветания, здоровья и духовности.
3. Воспитание поколения сознательных, компетентных и готовых к воплощению всемирной справедливой власти.
4. Международная деятельность в направлении справедливости, мира и уважения» [Программа девятого правительства, 23.07-22.08.2005].

Среди ведущих данных внешней политики Исламской Республики Иран 2ой половины 2000-х гг., определявших ее особенности, иранские ученые выделяли «первичные принципы», среди которых «первым» как правило, назывался принцип: «Отрицание господства и несогласие с

угнетением: величие», то есть установка на «полное отрицание и подавление всякого рода господства (сальтэ), угнетения (сэтамгяри) и согласия с угнетением (сетампазири)» [Юртаев В. И. 2012 №2 с.14]. Именно на базе методологического по своей значимости «первого» принципа происходило составление глобального измерения внешней политики ИРИ, кристаллизация которого произошла в этап президентства М. Ахмадинежада.

К началу второго срока президентства М. Ахмадинежада (2009г.) внешнеполитическая деятельность ИРИ реализовывалась в рамках основных направлений, в том числе:

- 1) защиты независимости страны во всех аспектах политики, безопасности, военной, экономической, культурной и других областей;
- 2) препятствия вмешательству извне во внутренние дела страны и уважение права всех стран на самоопределение (неприятие экспансионистской политики и зависимости от других стран);
- 3) обеспечению права всего иранского народа на независимость и свободу.

В 2013 году на выборах в президенты Ирана победил Хасан Роухани. На сегодняшний день исследователи еще не дали название эпохи его правления. Это может быть связано с тем, что Х. Роухани занимает свой пост по сегодняшний день, после выборов в 2017 году.

С новым президентом начался и новый период в отношениях Ирана и западных стран, в частности с США. В 2013 году после выступления на Генассамблеи ООН между президентом США Б. Обамой и Х. Роухани состоялся телефонный разговор впервые за 34 года, который состоялся 27 сентября 2015 года. Кстати, инициатором был президент ИРИ.

За короткое время Х. Роухани удалось подправить имидж Ирана, значительно ухудшившийся за время президентства М. Ахмадинежада. Исламская Республика и без того считалась страной-изгоем, но благодаря заявлениям предыдущего лидера стала казаться по-настоящему злой и опасной. «Роухани каким-то образом удалось доказать духовному лидеру

Ирана аятолле Хаменеи, что есть смысл начать переговоры с Западом. Американские санкции сделали свое дело <...>. Сейчас, благодаря улучшению отношений с Западом и смягчению санкций, экономическое положение улучшается, капитал снова хлынул в Иран и, что самое главное, исчезла угроза войны. <...>. В своих выступлениях он как раз подчеркивает, что Тегеран имеет право на свою ядерную программу. Он по всем пунктам придерживается жесткой позиции» [Мирский Г., 2014].

Также для внешней политики Исламской республики в исследуемый период важным фактором стало развитие атомной отрасли и реализуемой на этом основании «атомной дипломатии».

Под термином атомной дипломатии принято понимать внешнюю политику, основанную на обладании ядерным оружием. Впервые термин был использован в 1945 году – после применения ядерной бомбы Соединёнными Штатами Америки. [Энциклопедический словарь экономики и права]. Осуществление атомной дипломатии стало достаточно неожиданным результатом процесса реализации иранской атомной программы. Аналогов в международной практике подобной динамичной трансформации атомного фактора и появления на его базе стратегической направленности внешнеполитического курса страны ранее не было. В конце первого десятилетия XXI века Исламская Республика Иран вошла в число активно действующих стран «второй линии» - региональных лидеров, внешняя политика которых содержит выраженное глобальное и региональное измерение.

Можно отметить, что с 2013 по 2017 г., во время президентства Х. Роухани, произошли большие перемены во внешней политике Исламской республики:

1. Наладился диалог с Западом.
2. Развитие ядерной программы «Мирный атом».
3. Санкции, связанные с ядерной программой в 2017 году ослабели, а часть была отменена.

4. Развитие экономики и выход Ирана на международные рынки.

Таким образом, можно говорить, что Иран выходит из изоляции благодаря диалогу с западом. К тому же, Исламская Республика обладает всеми составляющим, чтобы претендовать на лидирующие позиции в регионе Персидского залива.

1.3 Становление и развитие ядерной программы Исламской Республики Ирана

Исламская Республика Иран на протяжении многих веков стремилась занимать одно из лидирующих мест в странах персидского залива. Для укрепления своего статуса ей не хватало лишь наличие ядерной программы и атомной энергетики для своих мирных целей (медицина, наука). Атомная энергетика рассматривалась как фактор технологического превосходства.

Условно, развитие ядерной программы в Исламской Республике можно разделить на 2 этапа. «Первый связан со временем правления последнего иранского шаха. На этом этапе основное внимание было сосредоточено на создании ядерной энергетики. <...> Второй этап начался после революции 1979 г. и продолжается до сих пор. Основные усилия здесь были направлены на получение технологий создания ядерного оружия и приобретение собственной ядерной бомбы» [Головачев В. А., 2017].

Существует два мнения о начале первого этапа развития ядерной программы Ирана.

В. А. Головачев считает, что начало первого этапа было заложено в 1960 г. строительством при Тегеранском университете с помощью США ядерного исследовательского центра с реактором мощностью 5 МВт. [Головачев В. А., 2004].

В. Новиков указывает другую дату – 1950 год. «При этом главную роль играло широкое сотрудничество с западными странами, в первую очередь с США, ФРГ и Францией» [Новиков В., 2002 г., с. 50].

А. Хлопков утверждает, что «исследования Ирана в ядерной области стартовали подписанием в 1957 г. соглашения с США о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии в рамках американской программы «Атомы для мира». Программа предусматривала помощь Соединенных Штатов Ирану в развитии ядерной энергетики в виде поставок ядерных установок и оборудования, а также подготовку специалистов в этой области в обмен на право мониторинга и инспектирования соответствующих объектов для проверки их использования исключительно в мирных целях» [Хлопков А., 2007 г., с. 182].

Однако все исследователи уверены, что начало было положено при шахском правлении, так как Моххамед Реза Пехлеви построил внешнюю политику с курсом государства на запад, что и помогло начать развитие ядерной программы. По поводу сотрудничества Ирана с основными западными государствами в области атомной энергетики шах осуществил многочисленные зарубежные визиты.

«В 1958 году Иран стал членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В 1963 году страна подписала Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, в 1970 году вступила в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)» [Иран.ру, 19.12.2013].

Договор о нераспространении ядерного оружия – многосторонний международный акт, который был разработан Комитетом по разоружению ООН. Задача документа - поставить крепкую преграду на пути расширения круга государств, владеющих ядерным оружием, гарантировать необходимый международный контроль над выполнением странами взятых на себя по Договору обязательств с тем, дабы ограничить вероятность

появления вооружённого инцидента с использованием такого оружия; сделать широкие возможности для мирного применения атомной энергии.

12 июня 1968 года он был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН и одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне 1 июля 1968 года началось подписание Договора. Он вступил в силу 5 марта 1970 года. Участниками договора стали 190 стран (сегодняшний день), от подписания отказались Индия, Пакистан, Израиль.

«Международное агентство по атомной энергетике — это ведущий мировой форум научно-технического сотрудничества в области мирного использования ядерных технологий. МАГАТЭ, созданное в рамках Организации Объединенных Наций в 1957 году в качестве самостоятельной организации, представляет собой воплощение программной речи бывшего президента США Д. Д. Эйзенхауэра. «Атом для мира», с которой он выступил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1953 году. Он предложил создать международный орган, призванный как контролировать атомную энергию, так и содействовать ее использованию» [UN.ru.2014].

Важно отметить, что в 1973 году, после того как в Иране началась реализация программы использования атомной энергии в мирных целях, Исламская Республика одной из первых подписала с Международным агентством договор о всеобъемлющих гарантиях. Позднее, в 1974 году - дополнительное соглашение о содействии инспекциям МАГАТЭ на собственных объектах и приступил к реализации плана становления атомной индустрии на базе сотрудничества с рядом западных государств. По проекту предусматривалось создание замкнутого ядерного топливного цикла, а еще строительство 23 ядерных реакторов. Предполагалось, что 6-8 будут доставляться из США, а 12 – из Франции и Западной Германии. Западногерманский концерн «Крафтверке унион» получил подряд на сооружение АЭС в регионе г. Бушера, а французские компании развернули работы по другой АЭС, на реке Карун в регионе г. Ахваз на юге Ирана

(Приложение 5). В 1960 г. между Ираном и Францией был подписан договор о сотрудничестве в деле очистки и обогащении урановых руд.

Первоначальные намерения данной программы включали создание замкнутого ядерного топливного цикла. Шах Пахлеви Р. считал, собственно что становление атомной энергетики для Ирана значительно выгоднее и перспективнее, чем сжигание на тепловых электрических станциях нефти и газа, так как эти полезные ископаемые не восполняемый источник сырья для национальной нефтехимической промышленности.

Можно отметить причины, которые побудили шаха начать развитие атомной энергетики:

1. Необходимость наиболее быстрого покрытия появившегося недостатка электричества.
2. Готовность западных государств в короткие сроки построить 1-ые АЭС.
3. Наличие свободных средств.
4. Личные амбиции Пахлеви, считавшего собственную страну, получившую в начале 1970-х гг. значительные суммы от реализации нефти, достойной владеть самыми современными технологиями. При этом Иран все это время твердо заявлял об исключительно мирном направлении его ядерной стратегии. Практически никаких признаков, которые говорили бы о наличии у Тегерана военной ядерной программы или планов на неё, в те годы отмечено не было.

Немаловажным фактом в развитии ядерной промышленности стало создание в 1974 году Организации по ядерной энергии Ирана (ОАЭИ).

«Организация по ядерной энергии Ирана (ОАЭИ) – государственное монопольное предприятие, контролирующее деятельность объектов ядерной промышленности Ирана. Штаб квартира организации расположена в Тегеране» [Академик, 2016].

Ключевые функции ОАЭИ:

- 1) использование ядерной энергии для удовлетворения энергетических потребностей страны;
- 2) приобретение технологий, требующихся для самостоятельного строительства атомных реакторов;
- 3) приобретение технологий, важных для создания замкнутого ядерного топливного цикла;
- 4) использование «ядерных» технологий в промышленных, сельскохозяйственных и мед целях;
- 5) защита людей и окружающей среды от влияния радиации.

Данная организация осуществляет свою деятельность по сегодняшний день.

В критериях биполярного мира Тегеран активно сотрудничал с Вашингтоном в военно-политической сфере. В 1975 г. Вашингтон поставил свою подпись на Меморандум №292 «О сотрудничестве между США и Ираном в области ядерных исследований». На базе этого документа Ирану предоставлялась возможность, помимо обогащения урана, получить и технологии извлечения плутония - материала для атомных бомб, вырабатываемого в ядерных реакторах. Таким образом, можно говорить, что Соединённые Штаты осуществляли мощную поддержку для развития ядерной программы в стране. Эта заинтересованность обуславливается тем, что Иран являлся одним из главных союзным государством в регионе.

«Согласно плану, разработанному совместно со странами, принимавшими участие в ядерной программе, ее реализацию и полную диверсификацию энергетической базы Ирана предполагалось завершить к 1994 году» [Резниченко А., 19.06.2014]. Однако этим прогнозы по большей части не были реализованы или были заморожены. Ядерная программа шаха, базирующаяся на тесном взаимодействии с Западом, прежде всего с США, в силу радикализма (духовные лидеры исламской революции сначала объявили ядерную программу несовместимой с заповедями Корана) и антиамериканизма новой власти, а также ненависти иранцев к шахскому

режиму привела к тому, что все, что создавалось шахом в атомной промышленности оказалось замороженным практически на 10 лет. Из государства уехали не только зарубежные специалисты, но и внушительное количество иранцев-участников ядерного проекта.

Свержение шаха и установление исламского правления привели к тому, что отношения Тегерана с Западом обострились, и все попытки иранской стороны восстановить строительство АЭС с поддержкой прежних партнеров оказались безуспешными.

Наступает второй этап ядерной программы Исламской Республики Иран. «Вашингтон пристально следил за тем, чтобы и другие страны, к которым Тегеран обращался, не соглашались на сотрудничество в ядерной области» [Головачев В. А., 2004 г., с. 3].

В критериях обострившегося противостояния с США, а также ирано-иракского инцидента, в Иране была разработана тайная директива, подписанная бывшим президентом А. А. Рафсанджани, по которой покупка ядерного оружия считалась стратегической гарантией сохранения исламского режима в Тегеране.

«В ней выделяются следующие пункты:

1) использование всех возможностей для приобретения необходимой технологии производства ядерного оружия;

2) отправка в различные государства специалистов для сбора необходимой информации, проникновение в ядерные и технологические центры в целях разведки;

3) создание секретных ядерных центров, предприятий, которые могли бы не только дополнять друг друга, но и проводить работы в автономном режиме. И надо сказать, что эта директива скрупулезно выполняется» [Сажин В. И., 20.06.2005 г., с. 2].

Следует отметить, что существенных достижений в области ядерной программы не наблюдалось. Этому поспособствовала санкционная война и

эмбарго со стороны Соединённых Штатов Америки и других западных государств (Параграф 2.2).

В прошлом параграфе шла речь о смене власти в 1990х годах, когда к власти пришли прагматичные руководители, которые возобновили работу над ядерной отраслью. Возврат к разработке промышленности отчасти произошел из-за ирано-иракской войны 1980-1988 года, когда иракским ракетным атакам подвергся Тегеран и другие крупные города Ирана, серьёзно была повреждена АЭС в Бушере. Нужно было учитывать и тот факт, что соседи по региону уже основательно вели разработку своей военно-атомной промышленности (Израиль, Пакистан, Индия). К тому же, в 1985 году в городе Йезд были открыты урановые месторождения: «По оценкам МАГАТЭ 2002 г., достоверно разведанные запасы руды составляют около 500 т, предполагаемые запасы (в отношении которых проведены только оценочные расчеты) – еще около 900 тысяч» [Лата В., Хлопков А., 17.08.2003].

Следовательно, можно говорить, о том, что до революции 1979 года при шахском режиме, Иран намеревался реализовать самую грандиозную ядерную программу на Ближнем и Среднем Востоке при масштабном содействии США и других стран Запада. Однако государству пришлось приостановить свою работу до конца 1980-х, пока не закончилась война с Ираком, которая обошлась для государств очень дорого. Работу над ядерной программой удалось восстановить только в начале 1990-х годов.

С 2000-х годов иранские представители сообщали о том, чтобы создать замкнутый ядерный топливный цикл. Однако 21 октября 2003 года «европейской тройке», в которую вошла Англия, Германия и Франция, удалось добиться соглашения с Ираном о подписании Дополнительного протокола МАГАТЭ и его временном использовании до ратификации Меджлисом, а также о добровольной приостановке всей работы, связанной с обогащением и химической переработкой ОЯТ (отработавшее ядерное топливо).

Осенью 2004 году в Париже было достигнуто новое соглашение с «европейской тройкой», которое избавляло от возможных разночтений в отношении понимания термина «деятельность, связанная с обогащением». Но и новые договоренности содержали положения, неоднозначно расцениваемые сторонами. Одним из этих положений стало понимание «объективных гарантий» применения Ираном ядерных технологий исключительно в мирных целях. Адепты «европейской тройки» собственно считали, что единственной вероятной убедительной гарантией может быть отказ Ирана от обогащения урана, химической переработки ОЯТ и тяжеловодных реакторов, которые в потенциале дают возможность получать ядерные материалы оружейного качества. Последующие переговоры не привели к результатам, устраивающим все стороны, вследствие чего весной 2005 г. Иран объявил о готовности восстановить ряд дел, связанных с программой по обогащению. Это было связано с проводимой политикой нового президента М. Ахмадинежадом, который отличался своей радикальностью (Параграф 1.2). С его приходом ядерная программа изменила характер. «Уже в феврале 2006 г. президент Ахмадинежад приостановил соблюдение Ираном Дополнительного протокола МАГАТЭ от 1997 г., а также пригрозил выходом из ДНЯО и прекращением взаимоотношений с МАГАТЭ в случае введения каких-либо санкций против Ирана» [Мельников В., 02.03.2015]. Тем временем Иран возобновил работу ядерного центра в Исфахане и сообщил о намерении продолжить свою ядерную программу, в том числе обогащение урана, руководствуясь тем, что Исламская республика является участником Договора о нераспространении ядерного оружия и имеет право на использование ядерных технологий в мирных целях. В это же время в силу вступает первый пакет санкций против ИРИ (Параграф 2.2). В апреле 2006 году руководитель ядерной программы страны А. Голямреза, выступая в прямом эфире иранского телевидения, заявил «Иран произвел низкообогащенный уран» [Иябитов Ф. М., 2010 г., с.32]. Позже президент Ирана М. Ахмадинежад сообщил, что его страна

входит в «клуб ядерных держав». Это без сомнения шокировало международное сообщество. «В 2009 г. Было объявлено, что в ближайшем будущем Иран планирует построить 20 новых АЭС и 10 новых заводов по обогащению урана. Планируется, что к 2020 г. Доля атомной энергетики в Иране вырастет до 10 %. К 2025 г. Также планируется строительство семи реакторов мощностью 1000 МВт.» [Брыкалов С. М., 2015 г., с. 78]. Стоит сказать о том, что больших успехов в атомной промышленности Исламской Республике достичь не удалось из-за введенных санкций, осложняющие положение экономической отрасли, от которой зависело строительство и разработка новых месторождений и центрифуг. «Первое, что мы сделали - адаптировали к новым условиям свои внешние финансовые операции. Меры оказались эффективными. Благодаря им страна и сегодня продолжает активно развивать свои внешнеэкономические связи» [Гасеми-Алиабади А., 15.03.2012].

В мае 2010 года Иран дал согласие экспортировать низкообогащенный уран на дообогащение в Бразилию и Турцию. Впрочем, при этом иранские власти настоятельно просили, чтобы зарубежные специалисты обрабатывали уран как можно быстрее. Летом 2010 года Иран объявил об автономном производстве 17 кг высокообогащенного урана, а в январе 2011 года - о налаживании совершенного цикла изготовления ядерного топлива. Раньше было сообщено, что в стране научились выделять собственный урановый концентрат.

Ядерная программа была довольно уязвима. Так в 2010 году она потерпела урон от вируса Stuxnet, который привел к серьезному выходу из строя оборудования. «Stuxnet представляет собой угрозу, нацеленную на определенную систему промышленного контроля, которая может быть в Иране, например, на газопроводе или в мощном заводе. Конечной целью Stuxnet является диверсия этого объекта путем перепрограммирования логических контроллеров, поскольку нападающие намерены использовать их, скорее всего, вне указанных границ. <...> Концентрация вируса в Иране,

вероятно, свидетельствует о том, что это была первоначальная цель для атаки и о том, где вирус был первоначально внедрен» [Symantec Security Response. 2011]. Из-за кибер атаки было приостановлена работа многих центрифуг, что привело к финансовым потерям. В ходе расследования ни одна страна не призналась причастности к кибер атаке. «Эксперты утверждают, что следы вели к Израилю и Соединенным Штатам. Это единственный доказанный случай кибервойны» [Рогачев И., 2011].

Вдобавок имело место плохо работающее оборудование и нехватка деталей. Мало того, были случаи нападения на иранских ядерных ученых со смертельными исходом. «В 2007 году четверо иранских ученых были убиты неустановленными лицами, а пятый едва избежал гибели в результате взрыва бомбы» [Warric J., 2011]. Сталкивается страна и с всё растущим международным давлением. Но все эти трудности не слишком воздействуют на иранские ядерные амбиции. Вместо приостановки своей деятельности ученые заменили более тысячи повреждённых деталей.

В 2015 году было подписано политическое соглашение между Ираном и группой «5+1», которое носит название «Всеобъемлющий план действий». По этому соглашению Иран в свободном доступе обязан разрешать доступ сотрудникам МАГАТЭ, для проверок и замеров почвы на факт выявления ядерной активности Исламской республики. Взамен на это США и ряд других стран обязывались снять с республики, наложенные экономические санкции (Параграф 2.2.).

На данный момент в Иране заявлено 7 ядерных объектов:

1. Тегеранский исследовательский реактор.
2. Центр конверсии урана в Исхафанае.
3. Завод по производству низкообогащенного урана в Нетензе.
4. Исследовательский завод по обогащению топлива в Нетензе.
5. Завод по обогащению топлива Фордо в Куме.
6. Иранский опытный ядерный реактор в Араке.
7. АЭС в Бушере. [Haidar J. I., 2016, p. 2 - 20]

(Приложение 6).

Из чего можно сделать вывод, что ядерная программа Исламской Республики Иран прошла два этапа становления: с 1950-х годов до 1979 и после 1979 года до наших дней. Однако во многом программа базируется на планах становления атомной энергетики принятых ещё при шахе и включает развитие ядерно-топливного цикла параллельно с развитием атомной энергетики. Иран и сейчас, и в эпоху шаха, оценивает развитие атомных технологий не лишь только как средство сдерживания, но и как элемент государственного престижа и атрибут регионального гегемонизма на Ближнем Востоке, а в перспективе, возможно, лидерства во всем исламском мире. Как было замечено такое лидерство не устраивает другие страны не только на континенте. В результате недовольства со стороны мировых держав ядерная программа Ирана была приостановлена из-за европейских санкций, которые во многом помогли государству найти более выгодных партнеров, например в лице Российской Федерации, которая инвестировала денежные средства в достройку АЭС в Бушере. Понятно одно, только лишь санкциями решить конфликт не удастся, следует продолжать использовать дипломатические пути и идти на компромисс, как было сделано в 2015 году при подписании Совместного Всеобъемлющего Плана Действий. Сегодня мы можем с уверенностью сказать – Исламская Республика Иран не откажется от атомной отрасли и не пойдет на уступки западу, отправляя им уран для обогащения. Вопрос лишь в том, через какой промежуток времени государство возобновит свои разработки в отрасли.

Глава 2. «Ядерное досье» Ирана в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия: проблемы, последствия и перспективы разрешения коллизии

2.1 Ядерная программа Ирана как проблема международной безопасности

Современный мир наполнен угрозами и опасностями для человечества. Все чаще мы слышим о террористических актах, хакерских атаках, разбойных нападениях в средствах массовой информации. Именно поэтому каждое государство или надправительственные организации пытаются создать безопасный мир для жизни. Однако вопрос о международной безопасности на сегодняшний день как никогда актуален.

Понятие «безопасность» многогранно по своей сути. В. М. Кулагин в своей работе «Международная безопасность» дает такое определение понятию: «В самом широком смысле безопасность — это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям» [Кулагин В. М., 2007 г., с. 8]. Такими ценностями могут быть личная жизнь, работа и собственное развитие человека. От объекта, подвергающегося угрозам внешнего мира, зависит то, о какой безопасности будет идти речь о «безопасности человека», «безопасности группы людей», «безопасности общества», «национальной безопасности» государств, «региональной безопасности» или «коллективной безопасности» нескольких государств, которые могут составлять регион или союз и, наконец «международной/глобальной безопасности» всего мира.

М. М. Лебедева в своей работе Мировая политика говорит, что «сторонники «широкого» подхода к проблемам безопасности указывают на усиливающуюся роль экономических и других факторов» [Лебедева М. М. 2007 г., с. 184]. Это говорит о том, что сегодня термин безопасность многогранен и включает в себя не только военную мощь государств.

Н. А. Баранов в работе «Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями» дает такое определение термину: «Международная безопасность - система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы» [Баранов Н.А., 19.06.2016]. То есть, государства должны выполнять нормы международного права в своих же интересах для обеспечения безопасности.

По функциональному типу безопасность «может быть военной, экономической, политической, экологической, культурной, информационной и т.д. По месту зарождения угроз и направленности средств защиты от них безопасность разделяют на внутреннюю и внешнюю» [Кулагин В. М. 2007 г., с. 10]. Однако с распространением глобализационных процессов все более взаимосвязанном и взаимозависимом мире начинает стираться ранее четко обозначавшаяся грань между внутренней и внешней политикой, а, следовательно, между внутренней и внешней безопасностью. Именно поэтому на современном этапе так важен вопрос о безопасности.

Главная организация, чьей целью является поддержание международного мира и безопасности, является Организация Объединённых Наций, созданная в 1945 году после Второй Мировой Войны. «Организация добивается осуществления этой цели путем предотвращения конфликтов, оказания содействия сторонам конфликта в примирении, осуществления миротворческой деятельности, а также создания условий, способствующих установлению и укреплению мира» [Официальный сайт ООН]. ООН состоит из 2 органов, занимающиеся поддержанием мира и безопасности:

1. Совет Безопасности - призывает стороны в споре урегулировать его мирным путем и рекомендует методы или условия урегулирования.
2. Генеральная Ассамблея - предлагает возможности для достижения консенсуса по трудным вопросам, являясь форумом для ведения дипломатических переговоров и высказывания претензий.

Согласно Уставу ООН основными действиями по миру и безопасности являются:

1. Превентивная дипломатия и посредничество - предотвращение конфликтов, используя дипломатию, институт добрых услуг и посредничество.

2. Миротворческая деятельность - миротворческие операции призваны не только поддерживать мир и безопасность, но и содействовать политическим процессам, защищать гражданских лиц, оказывать помощь в разоружении, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; поддерживать конституционные процессы и организацию выборов, защищать и поощрять соблюдение прав человека и помогать в восстановлении верховенства закона.

3. Политические миссии ООН - гражданские миссии ООН, которые создаются на ограниченный период времени для того, чтобы своими добрыми услугами они поддерживали усилия государств-членов по предотвращению конфликтов, установлению мира и миростроительству.

4. Миростроительство - оказание помощи странам, выходящим из конфликта, с тем чтобы снизить риск возобновления конфликта и заложить фундамент для устойчивого мира и развития).

5. Борьба с терроризмом.

6. Разоружение - содействуя ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также международно-правовому регулированию обычных вооружений [Официальный сайт ООН].

Мы можем говорить о том, что на сегодняшний день существует надправительственная организация, которая объединяет 193 страны и поднимает вопрос о безопасном мире в рамках современной международной системы. Однако к ООН нельзя относиться однозначно.

В. Коровин в общественно-политической газете «Аргументы и факты» отметил следующее: «Сегодняшняя функция этой структуры, по сути, свелась к некой канцелярии администрации американского президента. ООН

выступает в роли инструмента легитимизации вероломных действий США. Никакой пользы для балансирования интересов или глобальной безопасности ООН сегодня не несёт, поэтому является атавизмом» [В. Коровин, «Аргументы и Факты» №43 от 22.10.2014].

В. Н. Федоров, известный специалист по праву международных организаций, полагает, что органы ООН, в том числе Совет безопасности не осуществляют каких-либо функций законодательной или «надгосударственной» власти и призваны действовать в пределах, очерченных Уставом ООН [Федоров В.Н., 2005 с. 17].

На взгляд В. А. Романова, Совет Безопасности, «обладая репутацией сугубо политического органа, не призван заниматься какими-либо правовыми, в том числе международно-правовыми вопросами, выходящими за рамки того, что связано с применением соответствующих положений Устава ООН и других норм международного права, в связи, с чем одно время даже избегали использовать в тексте решений Совета Безопасности глагол «to condemn» (осуждать), предпочитая ему глагол «to deplore» (сожалеть)» [Романов В. А., 1999 г., с. 277-278]. Несложно заметить, что на сегодняшний день поднимется много вопросов о существовании ООН, как органа по поддержанию мира. Однако ООН в современном мире является единственным органом с целью поддержания мира и безопасности в мире.

Одним из ключевых вопросов на заседаниях СБ ООН является тема ядерного оружия. И к тому же каждый хоть раз задумывался, что останется от Земли, если будет Ядерная война.

Впервые ядерное оружие было испытано 16 июля 1945 года Соединёнными Штатами Америки, операция получила название «Тринити». С этого момента началась ядерная эра. Это случилось благодаря разработкам и научному прорыву в физике. Второе испытание ядерного оружия произошло 29 августа 1949 года Советским Союзом. С этого момента началась гонка вооружений. В этот период расходы государств на вооружение достигали рекордной отметки, пиком считается 1985 год.

Сегодня ядерное оружие становится одним из ведущих факторов силы в международных отношениях. Существует 2 типа ядерного оружия:

1. Атомное или же A-bomb – основанное на расщеплении атомных ядер.
2. Термоядерное, водородное или же H-bomb – на базе термоядерного синтеза.

Первый тип менее мощный, чем второй, но отличается дешевизной.

Ядерное оружие считается оружием массового уничтожения (ОМУ) предназначается для масштабного поражения врага и, к сожалению, функционирует не избирательно – не только на вооруженные силы, но и охватывает гражданскую общественность. «По сравнению с другими видами оружия оно обладает наибольшей разрушительной силой и длительными последствиями» [Лебедева М. М., 2007 г., с. 185]. Вследствие чего распространение ядерного оружия уделяется особо пристальное внимание.

Важным фактором в обеспечении международной безопасности является договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), о котором уже упоминалось в работе. Как уже ранее говорилось, договор был разработан Комитетом по разоружению ООН. Его целью является - поставить прочную преграду на пути расширения круга государств, владеющих ядерным оружием, гарантировать необходимый международный контроль над выполнением странами взятых на себя по Договору обязательств с тем, чтобы ограничить вероятность возникновения вооружённого инцидента с использованием такого оружия; создать широкие возможности для мирного применения атомной энергии. Договор подписан 190 странам за исключением Израиля, Индии и Пакистана.

Он служит одним из факторов обеспечения международной безопасности, содержит обязательства государств по недопущению распространения ядерного оружия и созданию широких возможностей для мирного применения ядерной энергии. Состоит из преамбулы и 11 статей.

«Каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать, кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами» [Официальный сайт ООН]. То есть Договор направлен на предотвращение начала ядерной войны.

Государства-участники, не владеющие ядерным оружием, обязуются не принимать его от кого бы то ни было, не изготавливать и не приобретать, а также не брать на себя какую-либо поддержку в производстве ядерного оружия или иных ядерных взрывных устройств. Также ДНЯО закрепляет неотъемлемое право стран — его членов, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии с договоренностями. Все участники члены взяли на себя обязательство содействовать в этих целях более полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией. Важно отметить, что существуют так называемые «зоны, свободные от ядерного оружия» - это определенные регионы, в которых страны обязуются не производить, не приобретать, не проводить испытания или не обладать ядерным оружием. На сегодняшний день таких зон пять: Латинская Америка (Договор Тлателолко, 1967 г.), Южно-Тихоокеанский регион (Договор Раротонга, 1985 г.), Юго-Восточная Азия (Бангкокский Договор, 1995 г.), Африка (Пелиндабский Договор, 1996 г.), Центральная Азия (Семипалатинский Договор, 2006 г.) [Делькойн Дж., Бюллетень МГАТЭ, с. 56- 61].

Ираном договор о нераспространении был подписан в 1970 году, на сегодняшний день ИРИ из договора не вышла, в отличие от КНДР.

На современном этапе «ядерное досье» ИРИ вызывает опасения у многих государств мира. На это существует несколько причин:

1. Боязнь развития программы для наращивания военного потенциала.
2. Опасение попадания ядерного оружия в радикальные группировки.
3. Продажа/обмен технологиями с другими странам (в том числе радикально настроенными).
4. Изменение баланса сил в регионе из-за получения ядерного оружия ИРИ.
5. Угроза режима ДНЯО.

Тем не менее, нельзя не сказать о том, что некоторые страны такие, как Российская Федерация или Китай не относятся с чрезмерной опаской к ядерной политике проводимой Исламской Республикой. На это есть несколько причин. Во-первых, иранский режим производит впечатление более стабильного и предсказуемого, в отличие от пакистанского во главе с генералом П. Мушаррафом, который обладает той самой «исламской ядерной бомбой». Во-вторых, у Исламской Республики Иран нет со своими соседями глобальных территориальных споров, как, например, у Исламабада и Дели, балансирующие между войной и миром уже на протяжении многих десятилетий. В-третьих, можно взять в пример Индию и Пакистан, и тот факт, что после получения ядерных технологий страны не усилили свое противостояние и не стали использовать приобретенные технологии. Напротив руководство противостоящих стран стало более спокойно относиться к конфликту. Кроме того, нельзя не сказать о том, что Иран (ранее Персия) за последние двести лет ни разу никому не объявляла войну первой, в отличие от многих соседних Тегерану государств.

Нет никаких оснований полагать, что страна с богатой историей и цивилизацией вдруг решит напасть на другое государство. К тому же в Иране функционируют выборные учреждения. Да, безусловно, большое влияние в стране имеет духовный лидер, однако никто не может сказать точно, кто станет следующим президентом государства. Вдобавок президент Ирана

избирается на 4 года и не может занимать пост более чем 2 сроков. В государстве развиты оппозиционные силы, которые издают свои газеты и предоставляют людям «альтернативное» мнение. Нельзя забывать о том, что никто не запрещает иранцам выезжать за границу, общаться с иностранцами или критиковать нынешнюю власть. «Ядерная программа Ирана относится к тем вопросам, по которым в стране существует общая точка зрения: вне зависимости от партийной принадлежности и отношения к существующей власти, от этнического происхождения и социального статуса - иранцы настаивают на своем суверенном праве распоряжаться собственными финансовыми и научными ресурсами по своему усмотрению» [Фоменко А., 2006 г., с. 3]. Из чего можно сделать вывод - ядерная энергетика является той отраслью, которая интересна Ирану и, как нам кажется, не со стороны получения ядерного оружия, а со стороны развития своих технологий.

Также странным кажется тот факт, что первыми кто заинтересовывавшимися развитием ядерной энергетике Ирана - были Соединённые Штаты. В пример можно привести Меморандум №292 «Сотрудничество США и Ирана в ядерной сфере» от 22.04.1975 (National Security Decision Memorandum №292 US-Iran Nuclear Cooperation), под которым подписался сам Г. Киссинджер. В этом документе идет речь о том, что американцы готовы помогать шахскому Ирану не только в строительстве АЭС, но и в создании полного ядерного цикла, который позволил бы построить 23 атомных энергоблока. [Меморандум №292]. Стоит отметить, что планы на 2014 год были в 4 раза скромнее, но США все равно пролонгировали санкции.

К тому же тот факт, что в 2015 году был подписан Совместный всеобъемлющий план действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы, говорит о том, что ИРИ не намерено на продолжающуюся конфронтацию (Приложение 7). Кроме того, Исламская Республика хочет обезопасить себя от нападений со стороны Соединённых Штатов. Однако сегодня Вашингтон говорит о выходе из СВПД, что,

безусловно, настораживает Тегеран. По сути это будет значить начало новой конфронтацией двух государств.

Можно сделать вывод о том - ядерная программа представляет угрозу для международной безопасности, как и ядерная программа любой другой страны, так как никто не может с уверенностью сказать о возможных последствиях. Ясно одно, ядерная проблема ИРИ относится к числу сложнейших в мировой политике и неразрывно связанной с уникальными особенностями нынешнего шиитского режима в ИРИ, его доктринальной, политико-идеологической сущности, а также национальной психологии иранцев.

2.2 Санкционная война как реакция международных акторов на развитие ядерной программы Исламской Республики Иран с 1991 по 2018 год

Санкции против Ирана вводились на разных уровнях: санкции отдельных государств (США), санкции со стороны ООН, со стороны группы стран (ЕС (ЕЭС)).

В отношении Ирана санкционная война, которая в последние годы стала одной из самых актуальных проблем для мирового сообщества, применялась еще в середине 20го века, однако они носили не долгосрочный характер. Санкционный режим в отношении Исламской Республики Иран стал формироваться, вскоре после Исламской Революции и это вполне объяснимо и связано с тем, что Иран впервые за долгое время вышел из-под влияния Вашингтона. «В первые годы существования ИРИ санкции носили главным образом односторонний характер. Практически постоянно сохранялась санкционная политика США в отношении Ирана, которая то ужесточалась, то ослабевала» [Мамедова Н., М. 2012, С. 7].

В новой биполярной системе санкционный режим против Исламской Республики Иран также имели место быть. Начиная с 1995 года, после применения политики «двойного сдерживания», о котором было рассказано выше, основным поводом для ведения санкций против Ирана стала его ядерная программа. «Санкции США в первую очередь были направлены на нефтегазовый сектор Ирана. В 1995 году президент Клинтон Б. своим указом запретил гражданам и компаниям США финансировать, консультировать и управлять нефтяными проектами в Иране» [Федеров Е. И. 2012, С. 3]. В результате были заблокированы инвестиции в размере \$1 миллиарда. Чуть позже в результате появившихся сообщений о том, что Иран помогает террористам и пытается приобрести ядерные технологии, была запрещена вся прямая торговля США с Ираном и часть непрямой.

Через год, в 1996 Конгресс США принял закон о санкциях против Ирана и Ливии (Iran and Libya Sanctions Act), который «долгое время оставался базовым нормативным документом, определяющим цели и процедуру применения односторонних санкций, направленных на сдерживание иностранных инвестиций в дальнейшее развитие нефтегазового сектора Ирана» [Федеров Е. И. 2012, С. 7]. Согласно этому закону, любая компания, которая за год инвестировала более \$40 миллионов в иранскую нефтяную отрасль, могла быть подвержена санкциям. Данный закон был введен на 5 лет. Однако в 2001 году Конгресс США пролонгировал его, а в 2006 году Ливия была выведена из-под действия этого Акта. Это произошло в связи с тем, что в 2003 году полковник М. Кадафи в поисках примирения с Западом отказался от разработки ядерного, химического и биологического оружия. Тогда акт получил новое название «Акт о поддержке свобод в Иране». Срок действия должен был истечь 31 декабря 2011 года.

Принятие данного закона совпало с началом активного привлечения Ираном в энергетическую отрасль иностранных инвестиций. Вместе с тем, начиная с 1995 года, ИРИ активно стал разрабатывать месторождения природного газа и привлекать на их освоение иностранные компании с целью

диверсификации рисков при возможном падении доходов от прибыли нефти. Следует заметить, что Иран занимает 2 место по запасам природного газа (29610 млрд. куб. м.) [Iran Economy, 2017]. «Страны ЕС в 1997 году подвергли резкой критике положение Закона ILSA, как не советуемые общим принципам ВТО и ограничивающие национальные экономические интересы ряда стран. США были вынуждены согласиться с мировым сообществом и выборочно отказаться от одностороннего применения ряда санкций в отношении иностранных компаний на основании Закона ILSA» [Машков Н. А. 2012, С. 27]. Это позволило крупным европейским и азиатским компаниям закрепиться на энергетическом рынке Ирана, оказав ему существенную поддержку в освоении его газовых месторождений, а также в создании современного производства энергетического оборудования. Можно назвать такие компании как: «Marpa» (Германия), «Ansaldo» (Италия) и другие.

В отношении Ирана санкционная война, которая в последние годы стала одной из самых актуальных проблем для мирового сообщества, применялась и ранее. «Первый масштабный набор санкций был применен правительством Великобритании и английской Англо-Иранской нефтяной компанией (АИНК) в ответ на национализацию нефтяной промышленности в 1951 г.» [Мамедова Н. М., 2012 г., с 6]. В первые годы существования ИРИ санкции носили главным образом односторонний характер, то есть применялись отдельными странами.

Основная цель санкций на современном этапе – «не дать Исламской Республике овладеть ядерным оружием. То есть запретить экспорт в Иран атомной, ракетной, военной продукции, а так же прямых иностранных инвестиций в газовую, нефтяную и нефтехимическую промышленность республики, а также любые контакты с Корпусом Стражей Исламской Революции, банками и страховыми компаниями, финансовые транзакции и сотрудничество с морским флотом Ирана» [Haidar J. I., 2016].

Санкционные меры стали применяться вскоре после Исламской Революции в Иране. Первые существенные для Ирана санкции были введены со стороны США. Причиной стал захват американских заложников. Такие же санкции были введены со стороны стран ЕЭС.

В первые годы после Исламской Революции санкции носили односторонний характер. Практически постоянно сохранялась санкционная политика США против ИРИ, которая то ужесточалась, то ослабевала. Европа же предпринимала санкционные меры эпизодически. Введенные санкции на этом периоде со стороны США и Европы носили политические причины – захват американских дипломатов в Тегеране, убийство в Европе иранских оппозиционеров, поддержка «Хизбаллы» и некоторые другие.

С 2006 года санкции против Ирана стали носить международный характер после принятия четырёх Резолюций Совета Безопасности ООН. Набор санкционных мер был различен. Санкционные Резолюции СБ ООН 2006, 2007 и 2008 года не носили масштабного характера, однако, безусловно, влияние на становление политики Ирана как внутри страны так и на международной арене. «Стратегия СБ ООН в выработке санкционной политики в отношении Ирана делала акцент на применение так называемых «умных санкций», направленных в основном против лиц и компаний, принимающих участие в разработке ядерной программы и в принятии решений относительно ее развития» [Мамедова Н. М., 2012 г., с.7]. Однако набор международных санкций постепенно расширился.

**Резолюции СБ ООН по нераспространению ядерного оружия
Ираном**

Резолюция	Суть	Реакция ИРИ
Резолюция №1737 от 23.12.2006	Резолюция запрещает ввоз в Иран ядерных технологий и материалов, а также заморозку счетов основных компаний и лиц, имеющих отношение к ядерной программе. Кроме того в резолюции содержится обширный список частных лиц и организаций, связанных с упомянутыми выше работами на которые накладывается ряд ограничений. [Официальный сайт ООН. Текст резолюции №1737]	МИД Ирана назвало принятую резолюции. «незаконной» и «выходящей за юрисдикцию» СБ ООН.
Резолюция №1747 от 24.03.2007	В резолюции Совет принял решение ужесточить санкции, введенные против Ирана в связи с ядерной программой этой страны. Он также решил ввести запрет на продажу оружия и активизировать замораживание уже имеющихся активов. На совете обсуждались вопросы о ядерном разоружении, АЭС в Бушере, отношениях США и Ирана, ирано-израильских отношениях. В резолюции также указывались возможности долгосрочного соглашения с Ираном в обмен на приостановку работ в ядерной и ракетной областях. [Официальный сайт ООН. Текст резолюции №1747]	Реакция была аналогичной предыдущей.
Резолюция №1803/1835 от 3.03.2008/ 27.09.2008	Страны (Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) потребовали от Ирана прекратить и отказаться от любого обогащения урана. Они также потребовали от Ирана прекратить любые исследования и разработки, связанные с центрифугами и обогащением урана. В итоге усилился лимит на выезд и оборот денежных средств в отношении конкретных физических и юридических лиц Исламской Республики. Выполнение положения предыдущих резолюций. [Официальный сайт ООН].	Реакции от официальных лиц не последовало.
Резолюция № 1929 от 9.06.2010	Совет отметил, что Иран не выполнил предыдущие резолюции Совета Безопасности в отношении своей ядерной программы и наложил дополнительные санкции на страну. Она наложила запрет на всякую торговую деятельность Ирана с другими государствами, связанную с обогащением урана, иных ядерных веществ или же технологий. Всем остальным государствам-членам ООН воспрещалось поставлять в Иран всевозможные виды военной техники, а именно: танки и	Реакции от официальных лиц не последовало.

	бронетранспортеры, военные самолеты и вертолеты, артиллерийские орудия большого калибра, боевые корабли, ракеты, ракетные системы и много другое оборудование, связанное с данными видами вооружения. [Официальный сайт ООН].	
--	---	--

Если обобщить все вышесказанное, можно сделать вывод – после передачи ядерного досье в Совет Безопасности оно перешло из юридической сферы в область политики и безопасности. Эти резолюции, которые однажды М. Ахмадинежад назвал «жалкими бумажками» [The New York Times 2012], не только лишь поставили страну в крайне нелегкое экономическое положение, но еще создали благоприятные условия для введения односторонних и многосторонних санкций со стороны Америки, ЕС, и иных стран Запада.

Стоит заметить, что наиболее жестокую политику по отношению к ядерной программе Ирана проводили США. Санкции стали ключевым рычагом американской дипломатии, которые призваны поставить правительство перед выбором: или сменить внешнюю политику, или оставаться в изоляции. Преследуемая цель – «изменение иранского режима как главной угрозы Израилю и безопасности на Ближнем Востоке» [Мамедова Н. М., 2012 г., с. 7]. США, в основном большинство, стали вводить санкции ограничивающие доходы от нефтяной отрасли: от запрета на закупки иранской нефти до запрета инвестиций в нефтяную и газовую промышленность. Впервые, как уже было сказано выше, Вашингтон ввел санкции в 1979 году. «С тех пор каждый год президенты США продлевали действие санкционного режима» [Федорова И. Е., 2012 г., с. 70]. Так 9 марта 2011 года это сделал бывший президент США Б. Обама «из-за того, что действия и политика правительства Ирана продолжают создавать неординарную и исключительную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике США» [BBC News., 09.03.2011].

Вслед за американцами в июле 2010 года новый перечень санкций, направленных против иранской энергетики и судоходства, приняло руководство Евросоюза и Канады.

Наиболее значимым в отношении иранских санкций стало подписание Б. Обамой 1 июля 2010 года закона «о комплексных санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и изъятии капиталовложений» (Comprehensive Iran Sanction Accountability and Divestment Act of 2010). Во многом он является дополнением и продолжением закона Кеннеди (Закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии). Цель акта, как и предыдущих, состоит в том, чтобы заставить Иран отказаться от ядерных амбиций путем прямого или косвенного давления на иранское руководство и бизнес партнёров. Законопроект характеризовался ужесточением санкций за продажу в Исламскую Республику товаров, услуг и технологий, которые могут усилить нефтяной сектор Ирана. К тому же, был наложен запрет на очищенный бензин в Иран. Согласно законопроекту запрещалась:

- 1) инвестиции более чем 20 миллионов долларов в разработку нефтяных ресурсов Ирана;
- 2) продажа оборудования в Иран для очистки нефти;
- 3) экспорт очищенных нефтепродуктов в государство;
- 4) продажа оружия, услуг, технологий и всех продуктов, которые могли бы помочь Ирану получить химическое, и биологическое, ядерное оружие или приобрести современные виды обычных вооружений [Lake E., 28.04.2009].

Новый закон предусматривал выявление иностранных, в том числе американских банков и их филиалов, которые имеют дело с Корпусом стражей исламской революции, ограничение правительственных контактов с лицами, на которых распространялись предыдущие санкции, введение санкций против лиц нарушивших права человека во время президентских выборов в Иране в 2009 году, и ограничение возможности их выезд за границу. Кроме того CISADA обязывал Минфин США вводить запрет на

доступ к американской финансовой системе любого иностранного учреждения, которое содействует значительным транзакциям или оказывает существенные финансовые услуги Корпусу Стражей Исламской Революции (КСИР), а также любому банку в отношении которого США применяли санкции за участие в деятельности по распространению ОМУ или поддержку международного терроризма [CISADA,2014]. Под санкции попали такие компании как Iran Air, Центральный Банк Исламской Республики (включая нефтяной сектор), Банк Теджарат и многие другие. В список персон non-grata попали 180 иранских юридических и физических лиц (совместно с ЕС). Поводом послужил доклад МАГАТЭ по Ирану, в котором говорилось, что Иран до 2003 года вел работы, направленные на создание ядерного оружия, а самое главное, что подобная деятельность может продолжаться [Ежегодный доклад МАГАТЭ за 2012 г.].

Министерство иностранных дел Российской Федерации посчитало, что в документе «отсутствовала убедительная доказательная база», что он является «компиляцией известных факторов», а подход авторов «трудно назвать профессиональным и непредвзятым» [Комментарий Департамента информации и печати МИД России. 09.11.2011]. Многие страны расширили санкционный режим в отношении Ирана. Целью новых пакетов санкции стали нефтехимическая, энергетическая и финансовая отрасли экономики Исламской Республики.

Следует отметить, что введение санкций ограничивающих Иран, получили однозначную поддержку Конгресса США как со стороны Демократической, так и со стороны Республиканской партии.

В конце 2011 года президент США Б. Обама ввел пакет санкций, действие которого распространялось на всех физических и юридических лиц, оказывающих поддержку Ирану в разведке и добыче энергоресурсов, а 31 декабря 2011 года был подписан законопроект, согласно которому иностранным компаниям (через которые проходили платежи за иранскую нефть), закрывался доступ к финансовой системе США. В связи с чем, все

иностранные компании, чьи акции торгуются на американских биржах, должны были предоставлять в Комиссию по ценным бумагам и баржам США документы, указывающие на наличие или отсутствие каких-либо контактов с иранскими компаниями. 23 января 2012 года под давлением США министры иностранных дел ЕС на встрече в Брюсселе одобрили новый пакет санкций, призванных сократить источники финансирования иранской ядерной программы. 6 февраля 2012 года Б. Обама отдал распоряжение заблокировать все иранские государственные активы на территории США.

Курс на ужесточение режима в отношении Ирана усилился после визита в США в марте 2012 года президента Израиля Ш. Преса и премьер-министра Б. Нетанияху. 11 марта 2012 года госсекретарь США Х. Клинтон заявила, что санкции против Ирана должны быть еще более жестокими, чтобы остановить поток денег, которые Иран получает от продажи нефти [BBC News, 11.03.2012]. Так, 11 апреля 2012 года решением министров иностранных дел государств Евросоюза был введен запрет на ввоз в европейские страны иранской нефти, а 13 июля США наложили санкции на 50 финансовых компаний и фондов, а также на «Национальную иранскую танкерную компанию» и принадлежавшие ей 58 судов и 27 фирм. Уже в декабре Минфин США внесло в свой список non-grata еще 4 компании и одного иранского гражданина по причине создания баллистических ракет.

Санкции 2011 — начала 2012 годов вводились против Ирана с двумя целями. Это делалось, с одной стороны, для создания препятствий на пути развития ядерной программы, а с другой — для прекращения помощи Тегерана правительству Дамаска в его противостоянии с террористическими группировками. Помимо перечисленных санкций, на протяжении этих лет против страны вводились и некоторые ограничения, коснувшиеся прав человека.

В попытках преодолеть ограничения на торговлю сырой нефтью Иран увеличивал продажи собственных продуктов нефтехимии и конденсатов. Режим международных санкций создавал для азиатских и восточных

государств новые возможности развития торговых отношений с Ираном. Например, сближение в экономической сфере с Китаем или Индией.

Поток санкций, которые в массовом порядке вылились на Иран с 2006-2012 год, показали не только лидерские амбиции Запада и сильно подорвали экономику государства, но и неконструктивную позицию правительства, не способного решить противоречия путём переговоров. Безусловно, потеряв рынок Европейского союза, экономика Ирана находилась в упадке, не смотря на открывшиеся новые рынки.

На президентских выборах 2013 года одержал победу Хасан Рухани (иногда Роухани) от партии умеренности и развития и новый кабинет министров направил основные усилия на урегулирование ядерной программы. Тогда иранские дипломаты взялись за проведение серьезных переговоров. Первым успешным шагом стало подписание Женевского соглашения («Проект совместных действий») 24 ноября 2013 года между Ираном и шестеркой международных посредников. Это соглашение можно рассматривать как первый этап к созданию Совместного всеобъемлющего плана действий. «Согласно соглашению Иран должен был на протяжении полу года ограничивать ядерную программу и предоставлять доступ к объектам инспекторам МАГАТЭ в обмен, на то, что санкции будут ослабевать» [Кузнецов Е., Григорьев А., 24.11.2013]. Следует отметить тот факт, что при прежнем президенте М. Ахмадинежаде переговоры с шестью мировыми державами зашли в тупик и не принесли результата.

Согласно оглашению международные посредники обязывались не вводить против Ирана никаких санкций по отношению к его ядерной программе, со стороны западных стран были предприняты действия противоречащие духу соглашения. Так в 2013 году ЕС включил в свой санкционный список организацию, управляющую строительством атомных электростанций. 15 февраля 2015 Евросоюз утвердил санкционные меры против «Национальной иранской танкерной компании».

Но, несмотря на это, Женевское соглашение запустило обратный процесс – была разморожена значительная часть резервов Ирана в других странах. Еще одним достижением команды иранских переговорщиков, гораздо более важным, чем получение замороженных ранее денежных средств, стала приостановка действий санкций, которые на протяжении нескольких лет душили экономику страны. В течение одного года после подписания Женевского соглашения постепенно из санкционного списка были исключены некоторые крупные иранские компании.

К 2013 году в отношениях Вашингтона и Тегерана наступает оттепель. Можно выделить несколько этапов:

1. Сентябрь 2013 г. – первый телефонный разговор лидеров обеих стран спустя 34 года «заморозки» отношений, что свидетельствует о возобновлении диалога между странами.

2. Интенсификация переговорного процесса стран «шестерки» и Ирана по вопросу иранского ядерного досье и заключение соглашения в июле 2015 года.

О последнем стоит рассказать подробнее.

«Совместный всеобъемлющий план действий» - политическое соглашение между Ираном и группой государств относительно ядерной программы Ирана.

Основными оппонентами в ходе переговоров были США, Великобритания и Франция, с одной стороны, и Иран – с другой. Посредниками выступали Россия и Китай.

14 июля 2015 года Иран и страны «шестерки» добились соглашения по иранской ядерной программе взамен на отмену санкций против Ирана. По итогам длительных переговоров был подписан Совместный всеобъемлющий план действий.

Согласно которому:

1. «Иран должен допустить инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты.

2. Страны Запада обязались пошагово снимать с Исламской Республики санкции» [МИД РФ, 2014].

Основные пункты соглашения: «Иран в ближайшие десять лет (до 2025 года) будет иметь шесть тысяч центрифуг, из которых пять будут постоянно действующими и производить обогащение урана для нужд энергетики, медицины, а также в научно-исследовательских целях; Иран продолжит осуществлять НИОКР в области обогащения таким образом, чтобы не происходило накопление обогащённого урана; в целях укрепления доверия стороны договорились о постоянном мониторинге инспекторами МАГАТЭ всех ядерных объектов Ирана в течение 20 лет; антииранской санкции будут сняты через 8 лет или после выдачи расширенного заключения МАГАТЭ по иранскому атому» [Joint Comprehensive Plan of Action. 14.07.2015]. То есть договор давал гарантии международному сообществу о нераспространении ядерного оружия Ираном, а Ирану – улучшение экономического положения за счет открытия западных рынков.

Следует сказать о том, что 16 января 2016 года инспекторы МАГАТЭ после тщательной проверки официально подтвердили факт выполнения ИРИ обязательств по сокращению масштабов ядерной программы и верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике Ф. Могерини сделал заявление в Вене о снятии международных односторонних санкций и санкций СБ ООН.

Однако здесь следует отметить, что Соединённые Штаты сняли только второстепенные санкции, которые касались зарубежных филиалов американских компаний и иностранных фирм. «Первостепенные санкции, вводящие запрет на деловые Контакты с Исламской Республикой физических и юридических лиц США, пока останутся в силе. Внутреннее эмбарго США на торговлю с Ираном продолжает действовать» [Крецул Р., Мошкин М., 7.01.2016]. Со стороны Вашингтона уже тогда существовал скептицизм в отношении подписанного договора.

После победы Д. Трампа на выборах в президенты США отношения между государствами стали более «холодными». Сейчас на первых полосах мы можем видеть новости о том, что Вашингтон хочет выйти из СВПД «Мы посмотрим, что произойдет на втором этапе. Может случиться полное прекращение (участия США), эта возможность очень реальна». Он также назвал иранских лидеров «отличными переговорщиками, которые совершили отличную сделку для себя, но ужасную - для США» [Williams A., 2017]. Ирано-американское партнёрство остаётся труднодостижимой задачей. Существует ряд нюансов, которые стоят на пути сближения двух государств.

Во-первых, не секрет, что Конгресс США в большинстве своём был решительно настроен против ядерной сделки, и бывшему президенту Б. Обаме едва удалось собрать необходимое количество голосов для её заключения. Здесь встаёт вопрос о неясности ситуации с полномасштабным снятием американских санкций с Ирана.

В третьих, существует мнение, о том, что главной целью американского истеблишмента в отношении Ирана является смена внешнеполитического курса. «В понимании американских элит «нормализация» возможна только в случае полной капитуляции Тегерана, его отказ от самостоятельной внешней и внутренней политики, возвращение Ирана к роли «сырьевого придатка» Запада и, частично, «сборочного цеха» продукции ТНК. Естественно, что нынешнее руководство ИРИ на такую «нормализацию» идти не намерено» [Панкратенко И., 10.01.2018].

На наш взгляд, практически при любом раскладе Администрация США будет стремиться подчинить внешнюю политику Тегерана американской модели, как это было до 1979 года. Ирану же, как региональной державе невыгодна позиция подчиняющегося государства. Вероятнее всего Вашингтон не сможет установить абсолютный контроль над Ираном, поскольку за время изоляции ИРИ удалось наладить взаимовыгодные экономические и политические отношения с Китаем, Россией и рядом стран на Ближнем Востоке.

Несмотря на трудности восстановления Ирана после санкций, сегодня уже виден заметный прогресс в отношении ядерной программы Ирана. Страна движется в направлении компромисса с «шестеркой» мировых держав. Важнейшим результатом стало заключение соглашения в июле 2015 года и выполнении части обязательств к началу 2016 года. Очевидно, что Иран настроен серьёзно выполнять условия договора. На наш взгляд, затормозить процесс может только возобновившиеся конфликты США и Ирана. Именно поэтому ожидать стопроцентной уверенности запланированного снятия санкций с Ирана не приходится. Необходимо понимать, что процесс интегрирования государства в мировую систему – не ежеминутный процесс, поэтому выводы можно будет сделать только спустя некоторое количество лет. К тому же Администрация Д. Трампа пролонгировала снятие санкций с ИРИ. Это говорит о том, что конфликты переходят в раздел «затяжных».

Нельзя забывать про современное положение дел в отношении ядерной сделки с Ираном. В мае 2018 года США официально объявили о выходе из СВПД и заявили о введении нового пакета санкций направленного против ИРИ. То есть, тема с санкциями США и Ирана не закрыта по сегодняшний день.

На наш взгляд, санкции со стороны международного сообщества и Соединённых Штатов Америки не заставят Иран отказаться от стремления осуществить свою ядерную программу, однако способны существенным образом замедлить работы в этой области. Наиболее вероятно, в краткосрочной перспективе они не должны серьёзно повлиять на внутрисполитическую ситуацию ИРИ. Что касается более длительной перспективы, то санкции окажут весьма значительное отрицательное воздействие на экономику страны. Конечный результат от проводимой санкционной войны, как односторонней, так и международной, находится в тесной зависимости от того, насколько разработка ядерной программы окажется важной для иранского руководства и насколько экономика страны

может выдержать давление, оказанное со стороны международного сообщества и США в частности.

По мнению российского руководства, реальный способ решения иранской ядерной программы может заключаться в признании права Ирана на становлении гражданской ядерной программы, охватывая право обогащать уран на своей территории и отмена всех санкций в отношении этой проблемы в обмен на «постановку всей иранской ядерной деятельности под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ» [Путин В., 27.02.2012]. На наш взгляд это оптимальное решение проблемы иранского «ядерного досье».

2.3. Развитие ядерной программы Исламской Республики Иран в перспективе с 2018 по 2025 года

Ядерная программа Исламской Республики Иран получила своё развитие ещё при Шахе Реза Пехлеви. После исламской революции 1979 года, когда внешняя политика была изменена с запада на арабские страны, стал вопрос о развитии своей атомной отрасли. Сотрудники МАГАТЭ и спецслужбы США, делая химический анализ почвы в 2004 году, заметили превышение показателей. Этот факт означал лишь одно – наличие в Исламской Республике незадекларированных центрифуг и станций по разработке атомной энергетики. С 2006 года «иранское ядерное досье» было передано в Совет Безопасности ООН, несмотря на это Тегеран не сбавил темпы развития национальной ядерной программы. Это вызвало большое недовольство со стороны международного сообщества и как следствие были приняты 4 пакета санкций против ИРИ, наиболее жесткий - в 2010 г. На данный момент основное большинство санкций снято, после подписания всеобъемлющего план действий 2015 года. Однако вопрос о ядерной

программе Исламской Республики Иран не потерял своей актуальности. Говоря об ИРИ, мы не можем его выделять как отдельную составляющую.

Страны, заинтересованные в разрешении конфликта можно разделить на две группы:

1. Основные – Исламская Республика Иран, Соединённые Штаты Америки, Российская Федерация, Китай, Великобритания, Французская Республика, Федеративная Республика Германия (страны, подписавшие СВПД).

2. Косвенные – Страны Ближнего Востока – Королевство Саудовская Аравия, Государство Израиль, Исламская Республика Пакистан, Республика Индия, Сирийская Арабская Республика, Турецкая Республика и ряд других государств.

Исламская Республика Иран является основным и ключевым игроком в сложившемся вопросе. В предыдущей главе мы уже поднимали историю разработки ядерной программы, однако следует напомнить о том, что создание атомной энергетики можно связать с желанием быть лидером на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове, дать отпор западным странам, экономить средства и не импортировать обогащенный уран с других стран, развивать экономический сектор страны, привлекая новые инвестиции – это основные аргументы ИРИ о необходимости ядерной промышленности в стране. Атомная энергетика в Иране рассматривалась как фактор технологического превосходства над арабскими странами. Таким образом, можно говорить о том, что для Ирана ядерное развитие своей атомной энергетики занимает одно из первых мест на повестке дня.

Для Российской Федерации вопрос о развитии атомной промышленности также немало важен. У двух государств с давних времен тесные отношения. Еще в 1921 году был подписан договор о дружбе между Советским Союзом и Ираном. На сегодняшний день Атомная энергетика ИРИ поддерживается Российской Федерацией, но исключительно «в мирных целях». В пример можно привести строительство Бушерской АЭС.

Строительство АЭС было начато в 1975 году западногерманским концерном Kraftwerk Union, однако в 1980 году ФРГ присоединилась к санкциям введенными США, после Исламской Революции и строительство было приостановлено. В 1992 году РФ и ИРИ подписали договор о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии. После чего строительство было возобновлено. Ввод в эксплуатации АЭС состоялся в 2010 году. Таким образом, мы можем говорить, что интерес у РФ к «ядерному досье» ИРИ большой. В первую очередь это связано с повышением влияния на Ближнем Востоке и укрепление связей с Ираном на международном уровне. Также присутствует экономический интерес – инвестиции в развитие промышленности, новые рабочие места на территории Ирана. К тому же, Иран и РФ связаны конфликтом в Сирии. Как известно «Хезболла» и вооруженные силы РФ в сирийском вопросе занимают сторону легитимного правительства Б. Асада и в военных действиях тесно сотрудничали. Нельзя не сказать о важной роли РФ в заключении СВПД в 2015 году. Тогда, Россия наряду с Китаем выступала за подписание соглашения, которое будет давать гарантии не только для международного сообщества, но и для ИРИ в виде снятия санкций. Соглашение расценивалось как дипломатическая победа, именно поэтому эти страны выступают за его сохранение на современном этапе, несмотря на выход США. Можно смело говорить о том, что важность темы Ирана и иранской ядерной программы для РФ не преувеличена.

Отношение Китая к ядерной программе ИРИ получил свое развитие уже после Исламской Революции. В Исфахане при помощи Китая был создан учебно-исследовательский центр с исследовательским реактором на тяжёлой воде, была продолжена добыча урановой руды. Однако после того как США заявили о нарушении Ираном ДНЯО Китай, как постоянный член ООН, наравне с другими странами-участницами приступают к решению ядерной проблемы 2006 года. Китай, как и РФ, выступал против введения любых санкций в отношении Ирана. Накануне берлинской встречи Совет Безопасности ООН подписывает совместное утверждение, текст которого за

3 недели до этого был предложен Великобританией и Францией. За время обсуждения текст претерпел важные конфигурации благодаря позиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики, добивавшихся предельного смягчения формулировок с целью не допустить выхода Ирана из МАГАТЭ. В конце концов РФ и Китай достигли того, чтобы в совместном заявлении СБ ООН ключевая роль в разрешении иранского кризиса была отдана МАГАТЭ, а из текста были удалены все угрозы о санкциях против Тегерана. При этом в тексте сохранилось директива на то, что обязанность за поддержание мира всё же лежит на СБ ООН. Сегодня Китай и Иран – сотрудники в сфере экономики, транспортных связей («один пояс и один путь»), научных технологий. У Ирана есть полезные ископаемые и ресурсы, у Китая есть технологии.

У Соединённых Штатов Америки совсем другие интересы в «ядерном досье» Исламской Республики Иран. США сделали в последние 25-30 лет свою ставку на монархии Залива, которые представляют собой суннитские общины после революции 1979 года, что и заставило их, помимо всего прочего, очень агрессивно относиться к Ирану. Некоторое время спустя, в июле 1988 года, спецслужбы США сбили пассажирский самолет, который летел на юг, пересекая Персидский залив. ВМС США его практически расстреляли и даже не извинились. Также стоит вспомнить инцидент, произошедший в 2002 году, когда Дж. Буш причислил Иран к «оси зла» и обвинил в том, что ИРИ тайно ведет работы по созданию ядерного оружия. На самом деле ядерное досье — это только часть проблематики в отношениях Ирана и США.

На сегодняшний день после вступления Д. Трампа на пост президента США ухудшились. В пример можно привести некоторые «твиты» Д. Трампа в адрес иранского правительства и граждан государства:

1. «Народ Ирана, наконец, выступает против жестокого и коррумпированного иранского режима. Все деньги, которые Обама так безрассудно отдал им, попали в терроризм, и попали в их «карманы». У

людей мало еды, большой инфляции и никаких прав человека. США наблюдает» (от 02.01.2018).

2. «Иран терпит неудачу на всех уровнях, несмотря на ужасную сделку, совершенную с ними администрацией Обамы. Великий иранский народ был подавлен в течение многих лет. Они жаждут еды и свободы. Наряду с правами человека богатство Ирана разграблено. ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН!» (от 01.01.2018).

3. «Весь мир понимает, что хорошие люди Ирана хотят перемен, и, кроме огромной военной мощи Соединенных Штатов, люди Ирана больше всего опасаются своих лидеров...» (от 30.12.2017) [Twitter of Donald J. Trump].

Речь идет о серии антиправительственных протестов в некоторых городах Ирана начавшихся в декабре 2017 – январе 2018 года и продолжающихся до марта 2018 года. Эти протесты начались против повышения цен на продукты питания, но быстро приобрели политический характер и протестующие выступили против руководства исламской республики и клерикального режима в стране. Причинами называют – «Высокий уровень коррупции, экономические проблемы, власть исламского духовенства» [Мохаммеди М., 13.01.2018]. Акции протеста поддержал и вице-президент М. Пенс: «Ситуация, когда люди в Иране поднимаются, требуя перемен в своей стране, должна быть близка всем свободолюбивым людям в мире» [Пенс М., 2018]. В свою очередь МИД Ирана обратился к Генеральному секретарю и Совету Безопасности ООН с письмом, в котором требуют осудить Соединенные Штаты, обвиняя их в нарушении международного права и вмешательстве во внутренние дела. На данный момент инцидент не решен, а наоборот набирает обороты. Это обуславливается заявлением Вашингтона о выходе из сделки с Ираном и введении нового пакета санкций. Причина такому решению – СВПД, на взгляд Д. Трампа, не дает гарантии полного прекращения разработки ядерного оружия. Однако стоит заметить, что за последние годы сотрудники

МАГАТЭ не обнаружили нарушений Ираном положений сделки. Можно сказать с уверенностью только одно, для США Иран является страной «оси зла» и по сегодняшний день. Таким образом, можно говорить о том что, США агрессивно настроены не только по отношению к «ядерному досье» Ирана, но и в принципе к внешней и тем более внутренней политики государства.

Великобританию, Французскую Республику и Федеративную Республику Германия можно рассматривать в контексте «Евротройки». Как уже было сказано ранее – страны Европы были заинтересованы в Иране и инвестировали ядерную программу. Однако после Исламской Революции страны «Евротройки» приостановили, а впоследствии приостановили все проекты (Бушерская АЭС) после заявления администрацией США о том, что Иран ведет тайную разработку ядерного оружия. Консенсус был достигнут только в 2015 году, когда был подписан «Совместный комплексный план действий» в основе которого лежат гарантии для Ирана, заключающиеся в снятии санкций, и в гарантиях для всего остального мира в приостановке ядерной деятельности ИРИ.

Основные требования к Ирану:

1. Прекращение и рассекречивание центрифуг по обогащению урана.
2. Продолжать развитие ядерной программы только для мирных целей.
3. Утилизировать отходы ядерного производства на территории ЕС.

Можно сделать вывод, что эти три страны сыграли одну из решающих ролей наряду с США в развитии конфликта вокруг «ядерного досье» ИРИ. На данный момент Исламская Республика Иран заинтересована в налаживании отношений с Западными странами, но и ведет внешнюю политику, направленную на страны Аравийского полуострова. «Евротройка» имеет серьёзные интересы на рынках Ирана, а иранская нефть и газ расцениваются как важный фактор, позволяющий избегать зависимости, как от российских углеводородов, так и от дорогого американского СПГ.

Сегодня «Евротройка» поддерживает позицию сохранения сделки по иранской ядерной программе, не смотря на решение Вашингтона, как Китай и РФ, что говорит о направленности на компромисс и диалог. Так, например 11 мая состоялся разговор В. В. Путина и канцлера Германии А. Меркель, в которой главы государств обсудили возможность сохранения «ядерной сделки» без Соединённых Штатов [Демидова О., 11.05.2018].

Косвенные участники – страны Ближнего Востока. Израиль.

Основным противником развития Ираном ядерной программы выступал и выступает Израиль. Израиль вообще пытается представить ядерную программу Ирана как ключевое обстоятельство мировой политики, которое может привести к глобальному конфликту. Стоит напомнить о том, что главным союзником Израиля является США, поэтому во многом интересы двух государств схожи в вопросе «ядерного досье» Ирана.

При создании еврейского государства Иран, по понятным причинам поддерживал Палестину и противодействовал плану раздела Палестины на еврейское и арабское государства. В 1950 году Иран признал Израиль де-факто, насупило потепление в отношениях между государствами. На весьма высоком уровне поддерживались и торгово-экономические связи, Израиль входил в десятку важнейших торговых партнеров Ирана. «Стремление Израиля к установлению дипломатических отношений с Ираном преследовало две главные цели. Одной из них было «прорубить окно» на мусульманский Ближний Восток <...> Второй целью налаживания политического диалога с Ираном было решение проблемы репатриации евреев в Израиль» [Месамед В. И., 2009 г., с.68]. Накануне падения шахского режима израильский экспорт в Иран превышал 100 млн. долл. Иран поставлял в Израиль нефть, газ, различное минеральное сырье, продовольствие, предметы ширпотреба. Для нефтяных операций между двумя странами были построены нефтепровод Эйлат-Ашкелон, нефтеперерабатывающий комплекс в Ашдоде, был реконструирован Эйлатский порт. После Исламской Революции в Иране отношения с

Израилем изменились. В связи с активной антиизраильской политикой, проводимой иранской администрацией после исламской революции, большинство иранских евреев покинули эту страну. К тому же, Президент М. Ахадинежад (2005-2013) проводил антиизраильскую политику, из-за чего отношения между государствами не могли быть налажены.

В Израиле по вопросу последних новаций в продвижении иранской атомной программы выпущено специальное заявление Министерства обороны. В нем обращено особое внимание на пуск завода по производству ядерного топлива: «Такие шаги побуждают мировое сообщество еще серьезнее отслеживать реализацию Ираном своей атомной программы» [Едиот ахронот, 10.04.2009, с 3]. На сегодняшний день отношения Ирана и Израиля напряжённые и потепление в них не наблюдается. «Израиль будет защищать себя всей мощью нашего оружия и все силой наших убеждений. Премьер подчеркнул, что «пока иранский режим стремится уничтожить Израиль, Иран не будет иметь более яростного врага, чем Израиль» [Нетаньяху Б., 19.09.2017]. Основное требование – возобновление санкций на государство, ужесточение проверок инспекторами МАГАТЭ, переговоры с главами государства с целью достижение компромисса. К тому же противоречивым моментом в отношениях является Сирия. Иран, как известно, в конфликте Тегеран разделяет сторону легитимного правительства Б. Асада. Правительство ИРИ поддерживают шиитскую военизированную ливанскую группировку «Хезбола», созданную при содействии иранского Корпуса Стражей Исламской Революции, которая ведет активные боевые действия на территории Сирии, в то время как Израиль находится де-юре в состоянии войны с Арабской Республикой еще с 1948 года после арабо-израильской войны. С 2013 по 2018 год со стороны еврейского государства по территории Сирии было нанесено множество авиаударов и бомбардировок. В этом вопросе два Тегеран и Иерусалим вряд ли достигнут консенсуса, а все из-за того что конфликт имеет давние корни. Так и сегодня еврейская республика совершает удары по шиитским объектам на

территории Сирии, для того чтобы не дать Ирану укрепиться на территории Арабской Республики. Однако обе стороны, на наш взгляд, понимают цену этой войны, и вряд ли хотели бы ее начать. Все будет зависеть от третьих сторон, которые могли бы повлиять на конфликт.

Иран и Сирия – союзники, что видно по ситуации описанной выше. Один из ключевых вопросов – Израиль. Иран, как и Сирийская Арабская Республика, и ряд других арабских стран, разделяет позицию Палестины, что понятно. Эти страны выступают против политики США проводимой в Израиле. Кроме того Сирия поддержала Иран во время ирано-иракской войны, сформировав стратегический альянс. К тому же, как стало известно в 2013 году, Иран поставляет оружие через территорию Сирии для вооруженных отрядов «Хезболы» в Ливане [Karim S., 9.05.2013]. Как уже говорилось, ИРИ поддержал Б. Асада после начала гражданской войны 2011 года и направил элитные подразделения иранской армии на помощь союзнику. К тому же, по словам британской газеты «The Guardian», иранский Корпус Исламской Революции перебросил дополнительные силы в сирийский город Дамаск для помощи полиции при разгоне протестующих [Tisdall S., 9.05.2014]. Сирия и Иран, как мы видим, хорошие союзники, связанные общими интересами на Ближнем Востоке, поодиночке с которыми они бы не справились.

Другие страны Ближнего Востока выступают более лояльно по отношению к Исламской Республике Иран, но естественно никто не выступает за развитие ядерной промышленности на территории государства.

Индия и Иран – давние партнеры. Это связано в первую очередь с многовековой историей двух государств и близостью географического положения. В силу многих причин партнерство Ирана с Индией в региональном и глобальном измерении по-прежнему выгодно и необходимы каждой из сторон. В первое десятилетие после победы в Иране Исламской революции, когда резко упали объемы торговли с западными странами, их место заняли развивающиеся страны. Именно тогда масштабный и

стабильный характер приобрели, в частности, отношения с Индией. В условиях закрытости для Ирана западного рынка для приобретения стратегических товаров и материалов, в том числе и вооружений, это страна, путем реэкспорта, удовлетворяла многие жизненно важные потребности Ирана.

Однако последнее пятилетие демонстрирует все большее дистанцирование Индии от позиций стратегического партнерства с Ираном. Несомненно, все более расходятся взгляды двух стран по ключевым международным вопросам, в том числе – по реализации ядерной программы Ирана и, возможного, наличия в ней военного компонента. Это, разумеется, является следствием все большего доминирования американского фактора в индийской политике и откровенной манипуляцией Дели со стороны Вашингтона. По всей видимости, в США находят эффективные преференции экономического и политического характера, перевешивающие плюсы традиционного ирано-индийского партнерства.

На наш взгляд, для Индии развитие ядерной программы Ираном – настораживающий фактор, именно поэтому государство хочет иметь хорошие отношения с ИРИ. Сегодня мы видим позитивные сдвиги в отношениях между Тегераном и Дели. Две страны продолжают межпарламентское сотрудничество.

Саудовская Аравия выступает ярко против развития ядерной программы в Иране по понятным причинам:

1. Государство поддерживает тесные связи с США.
2. Разность религий (суннитская Саудовская Аравия и шиитский Иран).
3. Энергетическая сфера. Иран, как и Саудовская Аравия, активный экспортер нефти.
4. Желание обладать ядерным оружием. Сотрудничество в этой сфере с Пакистаном.

Без сомнения Саудовская Аравия испытывает настороженность развитие ядерной программы Ираном, именно поэтому государство всячески поддерживает Трампа в своих высказываниях об ужесточении мер по сдерживанию Исламской Республики.

Турция – еще один косвенный участник данного конфликта. В прошлом Турция отстаивала то, что она именovala мирной ядерной программой Ирана, и два года назад даже проголосовала против санкций ООН в отношении государства. Впрочем, отношения с Ираном стали меняться, как только Турция встала на сторону своих западных союзников по целому ряду вопросов. Одним из моментов, повлиявших на отношение к Турции, стала позиция государства в отношении Сирии, важного стороннего Ирана в регионе. Прежде теплые отношения между премьер-министром Турции Р. Эрдоганом и президентом Сирии Б. Асадом продолжали ухудшаться на протяжении прошедшего года в связи с подавлением восстания оппозиции сирийским режимом (оппозиционное восстание в 2011 году против Б. Асада и партии Баас). Сильная поддержка Турцией сирийской оппозиции вызвала возмущения Ирана.

Турецкие политологи и ученые, в частности, А. А. Гурьев из Центра международных отношений и стратегического анализа, рассматривая ситуацию, складывающуюся вокруг ядерной программы Ирана, высказывают мнение, что Тегеран не откажется от очень привлекательной для него идеи реализации своих планов. «Ядерный рычаг» позволит Ирану не претендовать на региональное лидерство, а быть таковым, нарушить хрупкий баланс сил в регионе, стать «локомотивом» арабского мира [Гурьев А. А., 27.01.2006].

Пакистан наравне с Индией является страной обладающей ядерным оружием. В 1998 году государство проводило ядерные испытания в ответ на испытания проводимые Индией. У Пакистана тоже есть свои претензии к Ирану по поводу постоянных военных столкновений в белуджском пограничье (народ белуджей разделен государственной границей между этими странами). Тем не менее, государство пытается поддерживать

максимально нормальные отношения с Тегераном, но, несомненно, они не хотят усиления ИРИ как ядерной державы в регионе. Однако отношения Пакистана и Ирана не отличаются последовательностью. В 2010 году был подписан договор между двумя государствами о строительстве газопровода Иран-Пакистан (газопровод остался только на бумаге, строительство закончилось на границе Ирана и Пакистана с Иранской стороны). Но уже в июне 2010 г., когда в Совете Безопасности ООН принималась резолюция № 1929, страна присоединилась к новым санкциям в отношении Ирана. И это несмотря на прозвучавшие ранее из Исламабада заявления о том, что он выступает против любых санкций в отношении ядерной программы Тегерана. Спустя два года, в феврале 2012 г. Зардари высказался в поддержку Ирана в случае агрессии со стороны других государств. Свои заявления пакистанский президент сделал в ходе совместной пресс-конференции с президентами Ирана и Афганистана. После таких действий пакистанского лидера саудиты окончательно отказали ему в своей благосклонности. Пакистану не выгодно развитие и наличие ядерного оружия у ИРИ, однако опасаться государству нет причин.

Сценарии развития конфликта.

1. Компромисс.

Этот сценарий может получить свое развитие только в двух случаях. Во-первых, если на президентских выборах США победит лояльный представитель, который откажется от санкционной войны. Тогда Белый дом сможет повлиять на «Евротройку» и изменить отношение государств к ядерной программе Ирана. К тому же, государства, выступающие против «ядерного досье», должны дать шанс Исламской Республике развивать атомную сферу в мирных целях. Во-вторых, иранские лидеры должны увидеть перспективу развития внешних связей с европейскими государствами. Тогда Иран сможет отказаться от разработки ядерного оружия в пользу новых технологий с западных стран. В-третьих, общество в Исламской Республике должно быть подготовлено к сближению с Западом.

Последствия от данного сценария разнообразны.

1. США, «Евротройка», Китай и РФ становятся инвесторами в ядерную программу Ирана, которая направлена на мирные цели, а не создание ядерного оружия.
2. Иран приостанавливает самостоятельную деятельность в сфере ядерной промышленности.
3. К власти в Иран приходят демократы, нацеленные на сотрудничество с Западом в первую очередь.
4. Пересмотр пунктов СВПД.
5. Общество недоволено проводимой политикой правительства, новая революция.

Вероятность этого сценария крайне мала. «Убежден, что Иран, ни при каких обстоятельствах не откажется от усилий по развитию ядерной энергетики. Эти усилия предпринимаются как минимум уже четыре десятилетия; они пережили смену политического режима, продолжались в годы ожесточенной войны с Ираком, сохранились в период жестких экономических санкций со стороны Запада» [Иванов И., 16.07.2014]. На наш взгляд в ближайшем будущем нет причин полагать, что Тегеран захочет пересмотреть кардинально свою позицию. Безусловно, лидеры ИРИ понимают, что дельнейшее развитие программы возможно только при благоприятных условиях, а режим санкций и подорванный авторитет на международной арене мешают этому. Также нельзя быть уверенным, что нынешние лидеры Тегерана не уступят свое место более консервативной и антизападной группировке, как это было в 2005 году.

2. Продолжение развития «ядерного досье».

Условия, при которых этот сценарий может произойти несколько. Во-первых, Иран пойдет на уступки перед международным сообществом и прекратит разработку ядерного оружия. Однако Белый дом, Саудовская Аравия и некоторые другие страны говорят об ужесточении санкций, и продолжении давления на Республику. Иран может возобновить разработку,

ссылаясь на то, что обещанные уступки не были сделаны. Во-вторых, к власти в Иране придут консервативная антизападная группировка, которая не будет идти на уступки перед международным сообществом. Кроме того, большая часть сообщества в республике выступает против западных ценностей. В-третьих, сотрудники МАГАТЭ будут обнаруживать новые центрифуги, что Иран будет отвергать. Повторяться события 2003 года (введение санкций), но в уже более жестоким варианте.

Последствия этого сценария:

1. Применение новых санкций.
2. Иран произведет коллаборацию со странами Ближнего Востока, после чего не будет зависеть от Запада.
3. ИРИ разработает своё ядерное, химическое и биологическое оружие.
4. Военное вторжение на территорию Ирана со стороны ООН и стран противников развития «ядерного досье».
5. Втягивание в конфликт РФ, Сирии, Китая.
6. Саудовская Аравия пойдет на сближение с Ираном для получения технологий по разработке ядерного оружия.
7. Крах режима ДНАО.

Вероятность этого сценария не достаточно высока, если рассматривать период в 5 лет, однако если брать перспективу до 2031 года, когда многие положения СВПД истекут, то вероятность повышается. Пентагон 2 февраля 2018 году опубликовал новую ядерную доктрину, в которой «Иран рассматривает влияние США на Ближнем Востоке как главную угрозу цели Ирана укрепить себя в качестве доминирующей региональной силы. Иран намерен увеличивать свое влияние над соседними странами и противодействовать влиянию США. Эта цель напрямую угрожает союзникам и партнерам США» [Ядерная доктрина США, 2018]. В документе отмечается, что Тегеран и дальше будет идти по пути разработки химического и биологического оружия, а также по пути развития не только крылатых ракет,

но и кибероружия. Инвестиции в химическое и биологическое оружие со стороны Ирана, по мнению Вашингтона, будут только расти. В доктрине также сказано, что хоть Иран сегодня и ограничен рамками Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), многие его положения истекут к 2031 году. При этом Тегеран сохранит технологические возможности для разработки ядерного оружия.

3. Статус-кво.

Условия для реализации этого сценария два. Первый заключается в открытие новых сфер влияния на арабские государства. Это могут быть технологии, полученные от Индии, Китая или РФ, или ресурсы, которыми богата территория Ирана. Второе условие – это возвращение к условиям, которые были в 2002 году. То есть снятие всех санкций и ограничений, открытие рынков для экспорта товаров, услуг, технологий из Ирана, при условии использования и развития атомной энергетики только для мирных целей.

Последствия от данного сценария:

1. Иран не сможет получить ядерное оружие, а то есть не сможет выйти на новый уровень среди стран Ближнего Востока.
2. Конфликт будет заморожен на непродолжительный период времени.
3. Сотрудничество со странами Ближнего Востока, для покрытия экономических дыр в бюджете ИРИ.

Еще год назад, мы могли говорить о возможности развития конфликта по подобному сценарию, но не сегодня. После того как Вашингтон объявил о выходе из СВПД обратной дороги к примирениям или снятию санкций со стороны США, на наш взгляд, нет. «Я объявляю, что США выходят из ядерной сделки с Ираном» заявил Д. Трамп на пресс-конференции в Белом доме, в зале дипломатических приемов [Trump D., 08.05.2018]. После такого заявления Иран не пойдет на попятную и не станет принимать условия игры, диктуемые Д. Трампом. Тегеран слишком долго шел по пути к развитию

атомной отрасли, а теперь, после того как на территории созданы АЭС, получены новые технологии и рабочая сила отойти от пути будет унижением в лице шиитского общества. К тому же, со стороны ИРИ нарушений по положения плана агентами МАГАТЭ зафиксировано не было. В чем же смысл для Ирана идти на поводу у Вашингтона, если Вашингтон все равно не будет соблюдать договор, который подпишет.

4. Крах режима нераспространения.

Условий, при которых этот сценарий может быть реальным несколько. Во-первых, США при посредничестве Европейских стран не пойдут на диалог и не решат вернуться в договор. Во-вторых, Германия, Франция и Великобритания выйдут из договора из-за влияния Вашингтона. Например, это могут быть санкции против этих государств. В договоре останется Российская Федерация, Китай и Иран. В-третьих, новое соглашение, удовлетворяющий все стороны, подписан не будет. Подобный сценарий был высказан на «Московской конференции по нераспространению 2017» заместитель главы МИД Ирана А. Аракчи заявил, что если все стороны будут соблюдать взятые на себя обязательства в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), то через шесть лет Тегеран ратифицирует дополнительный протокол. Но если СВПД провалится, это будет означать крах режима нераспространения [Аракчи А., 2017].

Последствия от этого сценария разнообразны. Конечно, это открытая конфронтация между Группой «5+1» и Ираном. К тому же ИРИ в таких условиях, когда нового договора нет, и предыдущий не работает, будет развивать ядерное оружие как сдерживающий фактор для Группы «5+1». Российская Федерация и Китай будут втянуты в это противоборство интересов. К тому же, ядерные державы смогут передавать технологии по созданию ядерного оружия. А также, цены на нефть и газ сильно поднимутся.

Безусловно, современные международные отношения не отличаются стабильностью, однако такой сценарий, когда режим нераспространения

прекращает свое существование является наименее возможным. Потому что страны участницы СВПД сегодня выступают за сохранения соглашения.

5. Создание противовеса Вашингтону, вышедшему из СВПД.

Сегодня тема о выходе Вашингтона из СВПД и введение новых санкций, направленных против ядерной программы Ирана, наиболее актуальна, так как этот конфликт может привести к необратимым последствиям. Условий для развития конфликта по данному сценарию 3. Во-первых, пять стран (РФ, Германия, Франция, Великобритания, Китай) и Иран остаются в СВПД, несмотря на то, что Вашингтон официально выходит из соглашения. Во-вторых, при посредничестве Европейских государств США во главе с Д. Трампом и Иран с Х. Рухани не идут на компромисс. В-третьих, международное сообщество не поддержит решения Вашингтона.

Последствия данного сценария:

1. США не в СВПД, что дает им право на свободу действий в отношении ядерной программы Ирана.

2. Введение санкции со стороны Совета Безопасности ООН на США, как на страну, не соблюдающую пункты подписанного договора (односторонний выход).

3. Введение ответных санкций со стороны США на 5 стран, находящихся в соглашении. Об этом уже заявлял В. Ермаков - директор Департамента по нераспространению и контролю над вооружениями МИД РФ – на брифинге второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. «Если со стороны Соединенных Штатов будет нарушение этих договоренностей (имеется в виду СВПД), то, наверное, нужно будет вводить санкции против США, и ни о каком возобновлении санкций Совета Безопасности ООН (направленных против Ирана) речи быть не может» [Ермаков В. для TASS.ru, 4.05.2018], заявил он в интервью информационному агентству Tass.ru. Однако реальность данного

последствия туманна. В истории еще не было прецедента введения санкций СБ ООН направленных на США.

4. США находятся в международной изоляции.

5. Возобновление исследований в атомной отрасли Тегераном. «Иран готов возобновить свою ядерную программу и развивать её более интенсивно, чем раньше, если Соединённые Штаты выйдут из ядерной сделки, заключённой в 2015 году», о чем заявил Министр иностранных дел Ирана М. Д. Зариф в интервью телеканалу CBS [Brenan M. to talk with Zarif M. J., 28.04.2018]. Однако лидеры государств не говорят о начале разработки ядерной промышленности в военной сфере. Но грань между мирной разработки и военной очень тонка. По словам иранского чиновника, если Вашингтон откажется выполнять свои обязательства в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий, то мировое сообщество не сможет требовать выполнения условий договора от Тегерана. В свою очередь, иранский президент Х. Рухани заявил 21 апреля, что ведомство страны по атомной энергетике полностью готово действовать по двум сценариям — прогнозируемому США и «неожиданному».

6. Цена на нефть возрастет. Об этом уже сейчас свидетельствуют данные бирж Intercontinental Exchange (ICE). После решения Д. Трампа вывести США из ядерной сделки с Ираном цена фьючерса на нефть побила очередной максимум 2014 года — Brent достигала отметки в \$78,14 и продолжает торговаться на этом уровне. [ICE FUTURES EUROPE. 14.05.18].

При сегодняшних условиях данный сценарий наиболее вероятен. Так как после заявления Д. Трампа о выходе председатель комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей Конгресса США М. Торнбери советовал президенту «не выходить» из плана действий» [Kenneth Timmerman R. 4.05.2018]. Такого же мнения придерживается и президент Франции Э. Макрон, который в своем интервью немецкому еженедельнику «Der Spiegel» заявил: «Это означает, что мы вскрыли бы ящик Пандоры, это могло бы означать войну» [Heyer J.A, Koelbl S., Müller P., Pieper D., Schult

Ch., 4.05.2018]. К тому же президент ИРИ не заставил долго ждать и уже через час после заявления о выходе сообщил: «Если США выйдут из ядерной сделки, то вскоре пожалеют об этом» [Рухани Х., 6.05.2018]. Также ситуацию прокомментировал глава МИД Ирана М. Д. Зариф в видеообращении на его канале Youtube и дал чётко понять, что «не допустит пересмотра того, что было согласовано годы назад» [Зариф М. Д., 3.05.2018]. Его намерения понятны – подписание СВПД давало гарантии Ирану о снятии санкций со стороны 6-ти государств вошедших в документ, но США пролонгировали ограничения, и на сегодняшний день они не сняты, а наоборот, идет речь о введении нового пакета со стороны Вашингтона, хотя сотрудники МАГАТЭ с 2016 года не смогли выявить никаких нарушений по пунктам договора о неразработке ядерного оружия.

Исламская Республика, по нашему мнению, остерегается не энергетических ограничений со стороны США, а отключение от системы SWIFT, штаб квартира которой находится в Бельгии. Стоит напомнить, SWIFT – международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей. Для Ирана главный экспортный продукт – нефть, а он является биржевым товаром, и без электронной системы сложно получить за него деньги. Именно поэтому ИРИ будет идти на диалог с Западными странами. К тому же из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эти государства намерены продолжать соблюдать положения соглашения, не зависимо от заявлений Д. Трампа о возможности введения санкций в отношении европейских компаний, которые после выхода США из ядерной сделки продолжают сотрудничать с Ираном.

Сценарии развития конфликта

Название	Условие	Последствия	Вероятность
Компромисс	<ol style="list-style-type: none"> 1. На президентских выборах в США побеждает лояльный представитель готовый к переговорам. 2. Перспективы для Ирана в налаживании отношений с США. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. США, «Евротройка», Китай и РФ становятся инвесторами в ядерную программу Ирана, которая направлена на мирные цели, а не создание ядерного оружия. 2. Иран приостанавливает ядерную программу. 3. К власти в Иран приходят демократы, как итог новая революция. 4. Пересмотр положений СВПД. 	Низкая. Иран долгие годы разрабатывает и строил центрифуги не смотря на санкции, общество шиитов никогда не захочет видеть демократию и ущемление религиозных чувств. Для Ирана более выгодно работать с РФ, чем терять почти всю отрасль только для того чтобы наладить отношения с США.
Продолжение развития «ядерного досье»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Санкции окончательно сняты не будут на протяжении долгого времени. 2. К власти придут консерваторы, которых не будет интересовать мнение запада и международных организаций. 3. Сотрудники МАГАТЭ будут находить новые центрифуги и подтверждения разработки своего ядерного оружия, что Иран будет опровергать. 4. Для Ирана не будут предоставлены условия, на которые он мог бы пойти, отказавшись от разработки ядерной программы 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применение новых санкций; 2. Иран произведет коллаборацию со странами Ближнего Востока, после чего не будет зависеть от стран запада. 3. ИРИ разработает своё ядерное оружие. 4. Военное вторжение на территорию Ирана со стороны ООН и стран противников развития «ядерного досье». 5. Втягивание в конфликт РФ. 6. Разработка Ираном химического и биологического оружия. 7. Саудовская Аравия пойдет на сближение с Ираном для получения технологий по разработке ядерного оружия. 8. Крах режима ДНАО. 	Вероятность этого сценария не достаточно высока, если рассматривать период в 5 лет, однако если брать перспективу до 2031 года, когда многие положения СВПД истекут, то вероятность повышается.

Статус-кво	<ol style="list-style-type: none"> 1. Открытие новых сфер влияния на арабские страны. 2. Экономические рынки снова будут доступны для Ирана в связи со снятием санкций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Иран не получит ядерного оружия и не выйдет на новый уровень по сравнению с другими арабскими странами. 2. Конфликт будет заморожен. 3. Сотрудничество со странами Ближнего Востока, для покрытия экономических дыр в бюджете ИРИ. 	Вероятность этого сценария в пределах 5 лет – низкая.
Крах режима нераспространения	<ol style="list-style-type: none"> 1. США при посредничестве Европейских стран не пойдут на диалог и не решат вернуться в договор. 2. Германия, Франция и Великобритания выйдут из договора из-за влияния Вашингтона. В договоре останется РФ, КНР и Иран. 3. Новое соглашение, удовлетворяющий все стороны, подписан не будет. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Открытая конфронтация между Группой «5+1» и Ираном. 2. ИРИ в таких условиях, когда нового договора нет, и предыдущий не работает, будет развивать ядерное оружие как сдерживающий фактор 3. для Группы «5+1». 4. Российская Федерация и Китай будут втянуты в это противоборство интересов. 5. Ядерные державы смогут передавать технологии по созданию ядерного оружия. 6. Цены на нефть и газ сильно поднимутся. 	Вероятность – низкая. Ни одна сторона не заинтересована в развязывании войны.
Создание противовеса Вашингтону, вышедшему из СВПД.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пять стран и Иран остаются в СВПД, не смотря на то, что Вашингтон официально выходит из соглашения. 2. При посредничестве Европейских государств США во главе с Д. Трампом и Иран с Х. Рухани не идут на компромисс. 3. США не поддержит международное сообщество в своем решении о выходе. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. США не в СВПД, что дает им право на свободу действий в отношении ядерной программы Ирана. 2. Введение санкции со стороны Совета Безопасности ООН на США, как на страну, не соблюдающую пункты подписанного договора. (односторонний выход). 3. Введение ответных санкций со стороны США на 5 стран, находящихся в соглашении. 4. США находятся в международной изоляции. 5. Возобновление исследований в атомной отрасли Тегераном Цена на нефть возрастет. 	Данный сценарий наиболее вероятен в современной обстановке.

Можно сделать вывод по проведенному анализу. На сегодняшний день проблема вокруг ядерной программы Ирана актуальна. Сложно предугадать дальнейший сценарий развития этого конфликта из-за того, что современные международные отношения не отличаются статичностью. В настоящее время понятно только одно, иранская ядерная программа прошла много ступеней развития и главы государства заинтересованы в ее развитии, поэтому Тегеран, на наш взгляд, не станет приостанавливать совершенствование отрасли.

В работе мы рассмотрели 5 сценариев по решению проблемы ситуации вокруг «ядерного досье» Ирана. Если говорить о сценариях с низкой вероятностью, то это несколько сценариев. Например, сохранения статуса-кво. Отношения Ирана и США после решения о выходе вряд ли, при нынешней администрации станут прежними. На компромисс Иран и США не пойдут, по понятным причинам. Д. Трамп считает соглашение, подписанное Б. Обамой – унизительным для страны. Исламская Республика заинтересована в Западных странах, которые не поддерживают Белый дом. Также, на наш взгляд сценарий о полном развале режима нераспространения имеет низкую вероятность, потому что пятерка стран, подписавшие СВПД, сегодня говорят о сохранении соглашения в любых условиях.

К 2031 году реальным может стать сценарий о продолжении развития ядерной программы. Этот сценарий сможет произойти при новой власти, заинтересованной в развитии отрасли, но только после того как все положения соглашения истекнут.

По нашему мнению, сценарий о создании противовеса вышедшему Вашингтону из плана действий наиболее вероятен в сложившейся ситуации. Все потому что односторонний выход Д. Трампа встретил волну критики во всем мире. В российском МИДе этот шаг назвали очередным подтверждением недоговороспособности Вашингтона, а президент Франции Э. Макрон выразил сожаление от лица «Евротройки». Глава европейской дипломатии Ф. Могерини отметила, что СВПД — это не двустороннее

соглашение, и призвала Иран сохранить приверженность договору. Кроме того, Х. Рухани, иранский лидер, обратил внимание на тот факт, что Тегеран в отличие от Вашингтона всегда выполнял обязательства по плану действий, о чем свидетельствуют доклады агентов МАГАТЭ.

Дальнейшее развитие конфликтной ситуации будет зависеть от членов СВПД и готовности стран на диалог. К тому же, если на выборах в Иране в 2021 году победит консервативно направленная партия, нацеленная на развитие атомной отрасли во что бы то не стало, ситуация может приобрести новую силу, итог которой сейчас предугадать крайне сложно.

Заключение

С ростом числа ядерных стран, все большее внимание уделяется проблемам, связанным с распространением ядерных материалов и технологий. Именно поэтому тема ядерного досье Ирана является одной из ключевых в последние годы на международной арене.

На основании проделанного нами исследования, можно сделать выводы.

Во-первых, Иран это государство с многовековой историей, в котором религия является приоритетом на всех уровнях. К тому же Исламская Республика Иран находится в стратегически важной части континента Евразии. Культурно-историческим ядром современного Ирана является Персидская Империя - собирательное название для династий Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов. Так, помимо президента в государстве есть пост духовного лидера, который передается по наследству.

Во-вторых, Иран как политический актер современных международных отношений занимает одно из лидирующих стран восточного мира. Сегодня политика Ирана сосредоточена не только на восточных государствах-соседях, но и на взаимодействии как с западным континентом, так же с азиатско-тихоокеанским регионом.

В-третьих, начало развития ядерной программы относится к середине XX века, характеризующийся еще шахским правлением. В ходе проведенного исследования было выявлено, что уже тогда первые технологии Исламской Республике были переданы Соединёнными Штатами.

В-четвертых, нельзя отрицать тот факт, что ядерное досье Ирана оказывает непосредственное воздействие на приоритетные направленности геополитических интересов государства в ближневосточном регионе. К тому же, не вызывает сомнений и тот факт, что военная доктрина Ирана и его ракетно-ядерная политика – это есть продолжение главной политической

линии нынешнего клерикально-шиитского режима, ключевой целью которого на данном этапе является становление Ирана в мощную региональную державу.

Кроме того были определены и другие направления геополитики Ирана в рамках реализации ядерной программы:

1. Обеспечение безопасности своего государства.
2. Сдерживающий фактор по отношению к Израилю.
3. Изменение баланса сил в регионе.
4. Препятствие политики США на пути воплощения собственных интересов на Ближнем Востоке

В-пятых, выявленные векторы внешней политики способствовали осуществлению санкционных мер в отношении Ирана, что привело к необходимости разрешения конфликта в виде подписания в 2015 году Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы. Однако конфликт не исчерпал себя, поскольку США рассматривают идею об изменении или выходе из договора СВПД. Основная причина, называемая Р. Тиллерсоном (бывший гос. секретарь США), – основные ограничения, прописанные в договоре, истекают через несколько лет. Также было отмечено, что ядерная программа Ирана на самом деле, при неверной политике руководства представляется возможным дестабилизировать регион и привести к неисправимым результатам.

В ходе исследования было разработано 5 сценариев развития конфликтной ситуации вокруг «ядерного досье». Наиболее вероятен, на наш взгляд, сценарий по созданию противовеса, вышедшему из Совместного всеобъемлющего плана действий 2015 года Вашингтона. Сегодня страны «евротройки» нацелены на сохранения плана и не намерены выходить из него вслед США.

Вероятно, наиболее важным выводом в исследовании является то, что сущность проблемы заключается не столько в самой ядерной программе,

сколько в том, что эта программа является ключом к изменению баланса сил в регионе и перераспределению сфер влияния.

Именно проблема иранской ядерной программы явно отразила всю несостоятельность систем урегулирования конфликтов со стороны мирового сообщества. Не стоит отрицать, что возможное ядерное оружие для Ирана, не столько военное, сколько политическое. «Шестерка» многократно предлагала выгодные условия для Ирана: строительство АЭС, принятие в ВТО, поставлять оборудование и запчасти, в замен на приостановку самостоятельной ядерной программы - но итогов нет до сих пор.

На сегодняшний день у власти в ИРИ находятся сговорчивые лидеры, готовые к диалогу с Западом, что может привести к самым разным вариантам развития ситуации, которые достаточно трудно предсказать из-за возможной смены политического курса страны в связи с президентскими выборами в 2021 году. Но, ясно одно, что получение Ираном ядерного оружия является лишь вопросом времени.

Список используемых источников и литературы

Источники:

1. Ажини М. Лидер Ирана – факих, его статус. Или почему иранцам нельзя избирать высшего руководителя страны // Порталостранах.ру. 08.05.2009. URL: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=24> (дата обращения 04.10.17).
2. Академик. 2016. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/383827> (дата обращения 20.11.17).
3. Аракчи А. Запись с Московской конференции по нераспространению 2017 г. Центр энергетики и безопасности. 2017. URL: http://ceness-russia.org/data/page/p2141_1.mp3 (дата обращения 15.03.2018).
4. Баранов Н. Проблемы национальной безопасности и контроля над вооружениями // Персональный сайт Николая Баранова. 19.06.2016. URL: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-problemy-natsionalnoj-bezopasnosti-i-kontrol-nad-vooruzheniyami/231-lektsiya-6-mezhdunarodnaya-bezopasnost-globalnyj-i-regionalnyj-aspekty> (дата обращения 26.03.2018).
5. Всемирный банк. 2017. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения 05.11.17).
6. Гасеми-Алиабади А., Мы успешны благодаря санкциям // 2000.ру, 15.03.2012 г. URL: https://www.2000.ua/modules/pages/files/10597_456430.pdf (дата обращения 21.11.2017).
7. Головачев В. А. Институт ближнего Востока // Ядерная программа Ирана, 8.12.2004. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3394> (дата обращения 20.11.2017).
8. Головачев В. А. Ядерная программа Ирана: история создания и современное состояние // Центразия.ру, 13.12.2004. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1102939440> (дата обращения 20.11.2017).

9. Гурьев А. А. Турция и ядерная программа Ирана // Институт ближнего Востока, 27.01.2006. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4151> (дата обращения 18.12.2017).
10. Делькойн Дж. Бюллетень МАГАТЭ. Том 24, №2.
11. Демидова О., Меркель и Путин намерены сохранить сделку с Ираном без США // Deutsche Welle.com, 11.05.2018. URL: <http://p.dw.com/p/2xWth> (дата обращения 17.05.2018).
12. Доклад Госдепартамента о борьбе с терроризмом, 2014, с. 1 – 2.
13. Ежегодный доклад МАГАТЭ за 2012 г., URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc57-3_rus.pdf (дата обращения 1.04.2018).
14. Ермаков В. в интервью для TASS.ru, МИД РФ: Совбез ООН должен ввести санкции против США, если те выйдут из СВДП. // TASS.ru 4.05.2018. URL: <http://tass.ru/politika/5177448> (дата обращения 7.05.2018)
15. Зариф М. Д. Видеообращение 3.05.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jrepB5lWX0Y> (дата обращения 7.05.2018).
16. Зариф М. Д. Небратья по вере // Лента.ру, 8.09.2015. URL: https://lenta.ru/articles//2015/09/07/sunni_shia_conflict/ (дата обращения 04.10.2017).
17. Иванов И. Возвращение Ирана // РоссийскаяГазета.ру, 16.07.2014. URL: <https://rg.ru/2014/07/16/iran.html> (дата обращения 15.03.2018).
18. Крецул Р., Мошкин М. Иран освобождается от санкций // Взгляд.ру, 17.01.2016. URL: <http://vz.ru/politics/2016/1/17/789012.html> (дата обращения 28.04.2017).
19. Кузнецов Е., Григорьев А. Иран и «шестерка»: оценки соглашения // Голос Америки, 25.11.2013. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ek-iran/1797457.html> (дата обращения 1.04.2018).

20. Лата В., Хлопков А. Иран: ракетно-ядерная загадка для России // Иран.ру, 7.08.2003. URL: <http://www.iran.ru/news/analytics/11908/Iran> Raketno_yadernaya_zagadka_dlya_Rossii (дата обращения: 20.11.2017).
21. МВД ИРИ. 2012. URL: <https://www.moi.ir/Portal/File/ShowFile.aspx?ID=60063f25-dce4-42ad-b479-5753c9c438dc> (дата обращения 2.10.2017).
22. Меморандум №292. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0310/nsdm292.pdf> (дата обращения 31.03.2018).
23. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858 (дата обращения 1.04.2018).
24. МИД РФ: Совбез ООН должен ввести санкции против США, если те выйдут из СВДП // Tass.ru, 4.05.2018. URL: <http://tass.ru/politika/5177448> (дата обращения 7.05.2018).
25. Мирский Г. Вечный страж исламской революции // Лента.ру, 25.09.2014. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/09/25/rouhani/> (дата обращения 6.11.17).
26. Мохаммеди М. «Пробуждение иранцев» против власти клерикалов, (пер. с перс.) // Radiofarda.com, 2018. URL: <https://www.radiofarda.com/a/majid-Mohammadi-on-protests/28947599.html> (дата обращения 13.03.2018).
27. Нетаньяху Б. Речь на 72-й сессии Генассамблеи ООН. 19.09.2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5B_21iM7XaI (дата обращения 1.03.2018).
28. Никитин А., Колесников И., Крылова А., Немова О. Иран – сердце Азии. История страны, интересные факты // Иран24.ру. 2017. URL: <http://iran24.ru/about-iran/> (дата обращения 04.10.17).
29. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sections/what-we-do/maintain-international-peace-and-security/> (дата обращения: 26.03.2018).
30. Официальный сайт ОПЕК. 2016. URL: <http://www.opec.org/> (дата обращения 5.11.17).

31. Панкратенко И. Тегеран и Вашингтон: мифы и реальности «сближения» // Иран.ру, 13.10.2014. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/94919/Tegeram_i_Vashington_mifi_i_realnosti_sbлизheniya (дата обращения 1.04.2018).
32. Пенс М., Интервью «Голос Америки». 2018. URL: <https://www.voanews.com/a/voa-interviews-vice-president-mike-pence-on-iran-north-korea/4190855.html> (дата обращения 15.03.2018).
33. Программа девятого правительства. Секретариат Совета по информации Правительства, 23.07-22.08.2005. URL: <http://www.president.ir/fa/> (дата обращения 7.11.17).
34. Резниченко А. Ядерная программа Ирана // РИА новости, 19.06.2014. URL: <https://ria.ru/spravka/20140619/1012745747.html> (дата обращения 20.11.2017)
35. Рогачев И. Россия считает, что за кибератакой на Иран стоят США и Израиль // Россиясегодня.ру, 27.09.2011. URL: <http://inosmi.ru/asia/20110927/175229950.html> (дата обращения 21.11.2017).
36. Саждин В. И. К вопросу об иранской ядерной программе // Институт ближнего Востока, 5.06.2005. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3719> (дата обращения 20.11.2017).
37. Сафаров Р. С., Ахмадинежад заложил бомбу под ООН // Накануне.ру, 31.08.2012. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/16847> (дата обращения 1.10.17).
38. Энциклопедический словарь экономики и права. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/670/%D0%90%D0%A2%D0%9E%D0%9C%D0%9D%D0%90%D0%AF. (дата обращения 7.11.17).
39. Ядерная доктрина США. 2018. URL: https://admin.govexec.com/media/gbc/docs/pdfs_edit/2018_nuclear_posture_review__final_report.pdf (дата обращения 15.03.2018).
40. Ядерное оружие противоречит принципам Исламской Республики – глава МИД Ирана // Иран.ру, 19.12.2013. URL

http://www.iran.ru/news/politics/91885/Yadernoe_oruzhie_protivorechit_principa_mi_Islamskoy_Respubliki_glava_MID_Irana. (Дата обращения 20.11.2017).

41. BBC News. 09.03.2011.

42. BBC News. 11.03.2012. URL: http://www.bbc.co.uk/blogs/newsnight/fromthewebteam/2010/06/wednesday_11_March_2012.html (дата обращения 1.04.2018).

43. Brennan M. to talk with Zarif M. J. Foreign Minister Zarif says Iran «ready» to resume nuke program if the U.S... // CBS.com, 28.04.2018. URL: https://www.cbs.com/shows/face-the-nation/video/8_iQ2HkPegAO4MOJbvn2_9Os_m6O2ULk/foreign-minister-zarif-says-iran-ready-to-resume-uke-program-if-the-u-s-leaves-deal/ (дата обращения 7.05.2018).

44. C. A. Crocker. Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World // P. R. Aall. Washington : United States Institute of Peace Press, 2007.

45. CISADA. 1.07.2010. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/hr2194.pdf> (дата обращения 1.04.2018).

46. Heyer J.A, Koelbl S., Müller P., Pieper D., Schult Ch., Europe's Last Ditch Effort to Save Iran Deal // Der Spiegel, 4.05.2018. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/trump-decision-on-iran-deal-vital-for-middle-east-a-1206293.html> (дата обращения 7.05.2018).

47. ICE FUTURES EUROPE. 2018. URL: <https://www.theice.com/products/219/Brent-Crude-Futures/data> (дата обращения 14.05.2018)

48. Iran Economy. 1.05.2018. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (дата обращения 10.04.2018).

49. Joint Comprehensive Plan of Action, 14.07.2015. URL: <http://apps.washingtonpost.com/q/documents/world/full-text-of-the-Iran-nuclear-deal/1651> (дата обращения 1.04.2018).

50. Karim S. Hezbollah to accept Syria arms 'to break power balance' with Israel – Nasrallah. 9.05.2013. URL: <https://on.rt.com/a69ha8> (дата обращения 14.05.2018).
51. Kenneth Timmerman R. The Iran deal is dead - Iran killed it // FoxNews.com. 4.05.2018. URL: <http://www.foxnews.com/opinion/2018/05/04/iran-deal-is-dead-iran-killed-it.html> (дата обращения 7.05.2018).
52. NAM. 2017/ URL:<http://www.nam.gov.ir/Portal/Home/Default.aspx?CategoryID=27f3fbb6-8a39-444e-b557-6c74aae7f75f> (дата обращения 04.10.17).
53. Persian History. 3.09.2017. URL: <http://www.persiansarenotarabs.com/persian-history> (дата обращения 2.11.2017).
54. Statistical Centre of Iran. 2017. URL: <http://www.amar.org.ir/English/> (дата обращения 04.10.17).
55. Symantec Security Response. 2011. URL: http://www.symantec.com/content/en/us/enterprise/media/security_response/whitepapers/w32_stuxnet_dossier.pdf (дата обращения 21.11.2017).
56. The New York Times. 30.10.2005. URL: <https://www.nytimes.com/2005/10/30/weekinreview/text-of-mahmoudahmadi-nejads-speech.html> (дата обращения 1.04.2018).
57. The world fact book. 2017. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения 04.10.17).
58. Tisdall S., Iran helping Syrian regime crack down on protesters, say diplomats. 9.05.2014, URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/may/08/iran-helping-syrian-regime-protesters> (дата обращения 14.05.2018).
59. Twitter of Donald J. Trump. 2017-2018. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump> (дата обращения 15.03.2018)
60. UN.ru. 2014/ URL: <http://www.un.org/ru/ga/iaea/> (дата обращения 20.11.2017).
61. Warric J. 2011. The Washington post. 2011. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/irans-nuclear-program->

[suffering-new-setbacks-diplomats-and-expertssay/2011/10/17/](https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-charges-iran-violating-spirit-nuclear-deal-n749131)

[gIQAByndSL_story.html?hpid=z1&utm_term=.d64b484f1e31](https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-charges-iran-violating-spirit-nuclear-deal-n749131) (дата обращения 21.11.2017).

62. Williams A. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-charges-iran-violating-spirit-nuclear-deal-n749131> (дата обращения 1.04.2018).

Литература:

1. Арабаджян А. З. ИРИ – СССР // Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки. – М., 1989. – С. 438-445;
2. Аятолла Хаменеи. Свет исламской революции. Речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран. // Серия «Вожди народов - XX век». - М., 2000. С. 247-249.
3. Банинашвили А. М. Исламская Республика Иран и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке // Иранская революция. 2007. С. 416-434.
4. Брыкалов С. М. Методологические аспекты и инструментарий стратегического управления промышленными предприятиями вертикального интегрированных структур атомной отрасли. Диссертация д-ра философских наук. М.: Нижний Новгород. 2015. 384 с.
5. Гибадуллин И., Мутаххари М. Исламская революция в Иране, М.: Садра, 2015. с. 68 – 349.
6. Делькойн Дж., Бюллетень МГАТЭ, с. 56- 6.
7. Едиот ахронот, 10.04.2009, с. 7.
8. Игнатенко А. А. Политика государственного терроризма и исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке. // «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии. – М., 1987. – С. 54.
9. Иябитов Ф. М. Становление новой внешней политики Ирана после исламской революции 1979 года. // Клио. – 2010. - №4. С/ 32-35.

10. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно нового доклада Гендиректора МАГАТЭ Ю. Аmano по иранской ядерной программе // МИД РФ, 09.11.2011.
11. Коровин В. Есть ли прок от ООН? // Аргументы и Факты №43 с.3.
12. Кулагин В. М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2007, 318 с.
13. Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Иран на Ближнем Востоке: сотрудничество, соперничество, интересы // Современный Иран, октябрь – декабрь 2010. М., - № 1 – с. 68-79.
14. Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Иран и арабские страны // Ближний Восток. Выпуск 7. – М.: ИИИиБВ, 2003. С 68.
15. Лебедева М. М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2007. 365с.
16. Мамедова Н. М. Санкционный режим в отношении Исламской Республики Иран и его влияние на ситуацию в стране. М., 2012, 138 с.
17. Манучихри А., Политическая система Ирана – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. с. 59
18. Машков Н. А. Экономическое положение и экономическая политика Ирана в период санкций. М.: Москва, 2012. 87 с.
19. Месамед В. И. Иран-Израиль: от партнёрства к конфликту. М.: Москва. 2009. 376 с.
20. Новиков В. Ракетно-ядерное нераспространение: вопрос Ирана. 2002, № 5, с. 50.
21. Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.
22. Романов В. А. Резолюция Совета Безопасности ООН и установление важной нормы международного права // Московский журнал международного права №3 (35). С. 227-281.
23. Саджадпур К. Читая Хаменеи: Взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана. // Пер. с англ. А.С. Сатунина; Московский центр Карнеги. – М.: Изд. Эхо Бук, 2009, с. 29.

24. Сажин В. И., Институт Ближнего Востока // Президентские выборы в Иране: взгляд изнутри. 20 июля 2005 г., с. 2.
25. Санаи М. Диалог цивилизаций и исламский фактор. // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. Российско-иранский международный научный симпозиум 1-2 февраля 2002 г. – М.: РУДН, 2002. – С. 25.
26. Федоров В. Н. Организация Объединённых Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Лагос, 2005. 994 с.
27. Федорова И. Е. Санкции против Ирана как инструмент политики США. М., 2012, 138 с.
28. Фоменко А. Ядерная программа Ирана: угроза или пропагандистский штамп? // Московские новости. 2006, № 42, с. 3.
29. Хатами М. Выступление на 8-й сессии Глав государств членов ОИК, Тегеран, 9 декабря 1997. // Ислам, диалог и гражданское общество. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 37.
30. Хлопков А. Ядерная программа Ирана - незаконченная история // У ядерного порога: уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / под ред. А. Арбатова; Моск. Центр Карнеги. - М.: РОССПЭН, 2007. - 184 с.
31. Юртаев В. И. Место студенческой молодежи в Исламской Республике Иран. // Молодежь стран Азии, Африки и Латинской Америки: 70-80ые годы. 1988. С. 212-233.
32. Юртаев В. И. Особенности современной внешней политики Ирана. // Вестник РУДН / Серия «Международные отношения». – 2012. – № 2. – с. 14.
33. Campbell J. C. and the Research Staff of the Council of Foreign Relations. The United States of in World Affairs. 1945 – 1947. New York and London. p. 4.
34. Haidar J. I. Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran. 2006. 41 с.

35. Lake E., Senators push for business sanction // The Washington Times. 28.04.2009.

36. Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World // eds. C. A. Crocker, F. O. Hampson; P. R. Aall. Washington : United States Institute of Peace Press, 2007.

Приложения

Приложение 1

Административное деление Исламской Республики Иран

Режим доступа:

<http://ru.key2persia.co/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0>

Права, обязанности и место высшего руководителя Ирана в Конституции ИРИ

Следующие статьи Конституции Исламской Республики Иран определяют права, обязанности и место вали-е факих — Лидера страны в ее политической системе: 5, 57, 91, 107, 108, 109, 110, 112, ИЗ, 122, 130, 131, 142, 157, 175, 176, 177.

Все права и обязанности Лидера страны, которые прямо или косвенно обозначены в Конституции, можно представить в виде следующих пунктов:

- 1) Полное управление (статья 57).
- 2) Велаят-е амр (т.е. правление) и имамат (от арабского «имама» — руководство) в отношении исламской нации (ст. 55 и 57).
- 3) Велаят-е амр и все виды ответственности, вытекающие из этого (ст. 107).
- 4) Лидерство исламской нации (ст. 109).
- 5) Право издавать фетвы (т.е. решение) по различным вопросам мусульманского права (фикх) (ст. 109).
- 6) Высшее официальное лицо страны (ст. 113).
- 7) Определение общей политики государства Исламской Республики Иран после консультаций с Ассамблеей по определению государственной целесообразности (ст. 110, 176).
- 8) Контроль за правильным выполнением общей политической линии государства (110).
- 9) Утверждение и подписание документов, принятых Советом по пересмотру Конституции, внесение предложений об изменениях и дополнениях в Конституцию в указанный Совет, назначение 10 человек со своей стороны для участия в деятельности Совета (ст. 177).
- 10) Принятие решения о создании Ассамблеи по определению государственной целесообразности, назначении ее членов и утверждении ее регламента (ст. 112).
- 11) Утверждение решений Высшего совета национальной безопасности и назначение двух из его членов (ст. 176).
- 12) Издание распоряжения о проведении референдума (ст. 110).
- 13) Обязанности Главнокомандующего Вооруженными Силами (ст. 110).
- 14) Объявление мира, войны и мобилизации (ст. 110).
- 15) Назначение, смещение и принятие отставки факихов (т.е. экспертов — богословов) Совета по охране конституции, высшего лица Судебной власти, главы Телерадиокомпании Исламской Республики Иран, Начальника Объединенного штаба, Главнокомандующего Корпусом стражей Исламской революции, командующих вооруженных сил и внутренних войск (ст. 91, 110, 157, 175).
- 16) Контроль за деятельностью трех ветвей власти, разрешение споров между ними и координация их взаимоотношений (ст. 57 и 110).
- 17) Решение через Ассамблею по определению государственной целесообразности тех проблем общества, которые не могут быть разрешены в обычном порядке, а также консультации с Ассамблеей (ст. 110, 112).
- 18) Окончательное утверждение закона о количестве членов Экспертного совета и о требованиях, предъявляемых к ним, о порядке их избрания, а также утверждение Устава этого совета, принимаемого на его первой сессии (ст. 108).
- 19) Подписание указа о вступлении в должность избранного народом Президента и подтверждение его компетенции (ст. 110).
- 20) Смещение Президента или принятие его отставки (ст. 110, 130).
- 21) Помилование или смягчение наказания заключенных (ст. 110).
- 22) Передача некоторых функций лидера страны другому лицу (ст. 110).
- 23) Президент отвечает перед Лидером страны в сфере своих полномочий (ст. 122).

24) Согласие на замещение президента первым вице-президентом в случае смерти, отстранения от должности, отставки, отсутствия или болезни Президента; назначение исполняющего обязанности Президента в случае отсутствия первого вице-президента при изложенных выше обстоятельствах (ст. 331).

25) Лидер страны равен перед законом со всеми другими гражданами (ст. 107).

26) Собственность Лидера страны до начала его деятельности и по ее окончании проверяется главой Судебной власти на предмет выявления незаконного ее приращения.

Выдающейся особенностью Конституции ИРИ и строя Исламской Республики Иран является то, что, согласно статье 107, Лидер страны равен перед законом с остальными гражданами, а согласно статье 142, глава Судебной власти должен проверять собственность высших должностных лиц страны, в частности Лидера страны, до и после срока их службы на предмет отсутствия незаконного приращения принадлежащего им имущества. Это свидетельствует о принципе справедливого правления. в рамках которого предводитель мусульман имам Али (да будет Аллах им доволен!) в суде пользовался теми же правами, что и еврей.

Границы Персидской Империи

Персидская империя.

Факты и цифры участников ОПЕК

8

Table 1.1
OPEC Members' facts and figures, 2016

	Algeria	Angola	Ecuador	Gabon	IR Iran	Iraq	Kuwait	Libya	Nigeria	Qatar	Saudi Arabia	United Arab Emirates	Venezuela	OPEC
Population <i>million inhabitants</i>	40.800	27.490	16.520	1.881	80.040	37.884	4.411	6.385	177.072	2.490	32.139	9.856	31.033	468.000
Land area <i>1,000 sq km</i>	2,382	1,248	284	268	1,648	438	18	1,760	924	12	2,150	84	916	12,130
GDP per capita \$	3,949	3,486	5,853	7,588	5,120	4,389	25,067	5,193	2,262	61,258	19,902	37,678	9,257	6,280
GDP at market prices <i>million \$</i>	161,104	95,821	96,690	14,273	409,823	166,274	110,572	33,157	400,571	152,509	639,617	371,353	287,274	2,939,039
GDP growth <i>real PPP %</i>	3.4	1.0	-2.0	2.9	4.5	5.0	2.0	-4.0	-1.5	2.2	1.4	2.3	-9.0	1.3
Value of exports <i>million \$</i>	29,054	25,935	16,744	5,871	97,386	43,890	46,261	11,986	34,704	72,459	179,575	298,653	26,473	888,990
Value of imports <i>million \$</i>	49,437	12,515	15,618	2,977	73,300	38,713	30,830	11,012	35,240	63,529	131,433	270,985	17,977	753,566
Current account balance <i>million \$</i>	-26,314	-4,929	1,109	-1,279	23,566	-3,134	947	-13,491	2,722	-2,885	-24,914	11,546	-6,684	-43,740
Value of petroleum exports <i>million \$</i>	18,638	25,935	5,442	4,198	41,123	43,753	41,461	9,313	27,788	22,958	134,373	45,559	25,142	445,684
Proven crude oil reserves <i>million barrels</i>	12,200	9,523	8,273	2,000	157,200	148,766	101,500	48,363	37,453	25,244	266,208	97,800	302,250	1,216,780
Natural gas reserves <i>billion cu m</i>	4,504.0	308.1	10.9	25.5	33,721.2	3,819.9	1,784.0	1,504.9	5,475.2	24,072.5	8,619.3	6,091.0	5,739.7	95,676
Crude oil production <i>1,000 b/d</i>	1,146.3	1,721.6	549.0	220.2	3,651.3	4,647.8	2,954.3	390.2	1,427.3	651.5	10,460.2	3,088.3	2,372.5	33,280.5
Natural gas marketed production <i>million cu m</i>	93,152.0	1,919.0	530.0	551.1	226,905.0	10,416.4	17,291.0	15,570.5	42,562.4	182,830.3	110,860.0	61,083.7	27,718.0	791,389.4
Refinery capacity <i>1,000 b/cd</i>	650.8	65.0	190.8	24.0	1,901.0	900.0	936.0	380.0	446.0	429.0	2,899.0	1,124.0	1,890.6	11,836.2
Refinery throughput <i>1,000 b/d</i>	658.5	53.7	150.3	16.8	1,857.3	625.8	801.0	90.1	61.9	280.0	2,459.1	1,100.3	1,210.4	9,364.8
Output of petroleum products <i>1,000 b/d</i>	622.1	53.0	205.7	16.2	1,857.3	448.9	923.5	133.9	53.5	632.3	2,825.9	1,089.0	960.9	9,822.1
Oil demand <i>1,000 b/d</i>	399.0	122.0	247.0	25.2	1,742.2	757.1	349.7	207.6	393.1	227.0	3,209.8	799.2	566.2	9,045.2
Crude oil exports <i>1,000 b/d</i>	668.3	1,670.1	414.7	205.2	1,921.7	3,803.5	2,128.2	254.7	1,738.0	503.4	7,463.4	2,407.8	1,835.0	25,013.9
Exports of petroleum products <i>1,000 b/d</i>	541.1	54.3	31.4	5.6	897.9	36.8	707.4	34.3	17.9	568.1	1,502.6	630.0	262.5	5,290.1
Imports of petroleum products <i>1,000 b/d</i>	73.3	75.8	122.6	10.5	61.6	91.7	-	89.9	423.4	20.6	591.1	340.2	160.2	2,060.9
Natural gas exports <i>million cu m</i>	53,974.0	1,149.0	-	-	8,567.0	-	-	4,664.0	25,146.5	130,324.0	-	13,200.0	-	237,024.5

Notes: Land area figures as per official websites.

Summary

OPEC Annual Statistical Bulletin

Место расположения на территории Ирана Западногерманского и Французского концернов

Режим доступа: <http://www.playbuzz.com/enikob10/nevezd-meg-a-mai-orsz-gokat-a-kor-bbi-neveikb-l>

7 ядерных объектов на территории Исламской Республики Иран

Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/maps/irannuclearfacilities3.htm>

Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 года

1416-16-07-2015

Неофициальный перевод с английского

Введение

«Группа шести» международных посредников (Китай, Франция, Германия, Российская Федерация, Великобритания и США совместно с Высоким представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности) и Исламская Республика Иран приветствуют этот исторический Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который обеспечит исключительно мирный характер ядерной программы Ирана и знаменует собой фундаментальный сдвиг в их подходе к данному вопросу. Стороны ожидают, что выполнение этого СВПД в полном объеме внесет положительный вклад в обеспечение региональных и международных мира и безопасности. Иран вновь подтверждает, что ни при каких условиях Иран не будет стремиться получить, разработать или приобрести любое ядерное оружие.

Иран исходит из того, что данный СВПД позволит ему продвинуться в развитии собственной исключительно мирной ядерной программы, исходя из научных и экономических соображений, в соответствии с СВПД и в расчете на укрепление доверия и поощрение международного сотрудничества. В этом контексте за установленными на взаимной основе ограничениями в отношении начального этапа, которые прописаны в этом СВПД, последует постепенная в рамках разумных темпов эволюция мирной ядерной программы Ирана, включая его деятельности по обогащению, в направлении коммерческой программы в исключительно мирных целях и в соответствии с международными нормам нераспространения.

«Группа шести» исходит из того, что осуществление СВПД постепенно позволит ей укрепить доверие к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана. СВПД отражает определенные на взаимной основе параметры, соответствующие практическим нуждам и содержащие согласованные ограничения на масштабы ядерной программы Ирана, включая деятельность по обогащению и осуществлению НИОКР. СВПД отвечает озабоченностям «шестерки», в том числе посредством всеобъемлющих мер транспарентности и проверки.

СВПД приведет к всеобъемлющему снятию всех санкций Совета Безопасности ООН, а также многосторонних и национальных санкций в отношении иранской ядерной программы, включая шаги по обеспечению доступа в сферах торговли, технологий, финансов и энергетики.

Преамбула и общие положения

Исламская Республика Иран и «Группа шести» (Китай, Франция, Германия, Российская Федерация, Великобритания и США совместно с Высоким представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности) приняли решение относительно настоящего Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Данный СВПД, отражающий поэтапный подход, включает взаимные обязательства, как они изложены в данном документе и приложениях к нему, и должен быть одобрен Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН).

Выполнение данного СВПД в полном объеме обеспечит исключительно мирный характер ядерной программы Ирана.

Иран вновь подтверждает, что ни при каких обстоятельствах Иран не будет стремиться получить, разработать или приобрести любое ядерное оружие.

Успешное выполнение настоящего СВПД позволит Ирану в полной мере воспользоваться своим правом на мирное использование атомной энергии, согласно соответствующим статьям Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в соответствии с его обязательствами по данному Договору, и отношения к иранской

ядерной программе будет таким же, как к ядерной программе любого другого государства-участника ДНЯО, не обладающего ядерным оружием.

Данный СВПД приведет к всеобъемлющему снятию всех санкций Совета Безопасности ООН, а также многосторонних и национальных санкций, имеющих отношение к иранской ядерной программе, включая шаги по доступу в области торговли, технологий, финансов и энергетики.

«Группа шести» и Иран вновь подтверждают свою приверженность целям и принципам ООН, как они изложены в Уставе ООН.

«Группа шести» и Иран признают, что ДНЯО остается «краеугольным камнем» режима нераспространения ядерного оружия и базовой основой на пути к ядерному разоружению и для мирного использования атомной энергии.

«Группа шести» и Иран обязуются выполнять настоящий СВПД добросовестно, в конструктивной атмосфере и на основе взаимного уважения, а также воздерживаться от любых действий, не соответствующих букве, духу и замыслу данного СВПД, которые подорвали бы его успешное выполнение. «Группа шести» воздержится от введения дискриминационных регулирующих и процедурных требований вместо санкций и ограничительных мер, которые охватываются СВПД. Данный СВПД развивает реализацию Совместного плана действий (СПД), согласованного в Женеве 24 ноября 2013 года.

Совместная комиссия, состоящая из участников «Группы шести» и Ирана, будет учреждена для наблюдения за выполнением данного СВПД и для осуществления функций, предусмотренных в настоящем СВПД. Данная Совместная комиссия будет рассматривать вопросы, возникающие в связи с реализацией СВПД, и будет функционировать согласно положениям, изложенным в соответствующем приложении.

Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) будет направлен запрос на предмет осуществления наблюдения и проверки за выполнением добровольных мер в ядерной области, как это изложено в настоящем СВПД. МАГАТЭ будет направлен запрос на предмет информирования на регулярной основе Совета управляющих и, как это предусмотрено данным СВПД, Совета Безопасности ООН. Все соответствующие правила и предписания МАГАТЭ, касающиеся защиты информации, будут полностью соблюдаться всеми вовлеченными сторонами.

Все положения и меры, содержащиеся в данном СВПД, предназначены только для целей его выполнения участниками «Группы шести» и Ираном и не должны рассматриваться как создающие прецеденты в отношении любого другого государства или в отношении фундаментальных принципов международного права, а также прав и обязанностей по ДНЯО и других соответствующих инструментов, а также международно признанных принципов и практик.

Технические детали выполнения этого СВПД изложены в приложениях к данному документу.

В рамках СВПД ЕС, государства «Группы шести» и Иран будут взаимодействовать, по мере необходимости, в области мирного использования атомной энергии и принимать участие в совместно определенных проектах в сфере гражданского ядерного сотрудничества, как это изложено в Приложении III, в том числе через подключение МАГАТЭ.

«Группа шести» внесет в Совет Безопасности проект резолюции, одобряющей настоящий СВПД, подтверждающей, что заключение СВПД означает фундаментальный сдвиг в рассмотрении им данного вопроса и выражающей его стремление выстраивать новые взаимоотношения с Ираном. Данная резолюция СБ ООН будет также предусматривать отмену в «День начала реализации» положений, введенных согласно предыдущим резолюциям; введение отдельных ограничений; и завершение рассмотрения ядерного вопроса Ирана в СБ ООН через 10 лет после «Дня принятия».

Положения, содержащиеся в настоящем СВПД, будут выполняться в течение соответствующих сроков их действия, как это указано ниже и подробно изложено в приложениях.

«Группа шести» и Иран будут встречаться на министерском уровне каждые два года или ранее, если потребуется, для обзора и оценки прогресса и принятия необходимых решений на основе консенсуса.

Иран и «Группа шести» предпримут следующие добровольные меры в течение периода, указанного в настоящем СВПД и его приложениях

ЯДЕРНАЯ ЧАСТЬ

А. Обогащение, НИОКР в сфере обогащения, запасы

Долгосрочный план Ирана включает определенные согласованные ограничения на все работы по обогащению урана и деятельность, связанную с обогащением урана, включая определенные ограничения на конкретные направления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в течение первых восьми лет, после чего последует постепенный переход, разумными темпами, к следующему этапу его обогатительной деятельности в исключительно мирных целях, как это указано в Приложении I. Иран будет придерживаться своих добровольных обязательств, как они изложены в его собственном долгосрочном плане деятельности в сфере обогащения и НИОКР в области обогащения, который должен быть передан в качестве элемента первоначальной декларации в соответствии с Дополнительным протоколом к иранскому Соглашению о гарантиях.

Иран приступит к поэтапному выводу из эксплуатации своих центрифуг типа ИР-1 после десяти лет. В течение этого периода Иран будет поддерживать свою обогатительную мощность в Натанзе на уровне, не превышающем общую установленную обогатительную мощность в 5060 центрифуг ИР-1. Остальные излишние центрифуги и инфраструктура, связанная с обогащением, в Натанзе будут храниться под непрерывным наблюдением МАГАТЭ, как это изложено в Приложении I.

Иран продолжит осуществлять НИОКР в области обогащения таким образом, чтобы не осуществлялось накопление обогащенного урана. В течение десяти лет иранские НИОКР в области обогащения с использованием урана будут включать только центрифуги типов ИР-4, ИР-5, ИР-6 и ИР-8, как это изложено в Приложении I, и Иран не будет заниматься развитием других технологий разделения изотопов для обогащения урана, как это указано в Приложении I. Иран продолжит испытания центрифуг ИР-6 и ИР-8 и приступит к испытаниям до 30 машин ИР-6 и ИР-8 через восемь с половиной лет, как это изложено в Приложении I.

Поскольку Иран будет осуществлять поэтапный вывод из эксплуатации своих центрифуг типа ИР-1, он не будет производить или собирать другие центрифуги, кроме как в случаях, предусмотренных в Приложении I, а выходящие из строя центрифуги будет заменять центрифугами такого же типа. Иран будет производить передовые центрифужные машины только для целей, обозначенных в настоящем СВПД. С конца восьмого года, как это изложено в Приложении I, Иран начнет производить в согласованных количествах центрифуги ИР-6 и ИР-8 без роторов и будет хранить все произведенные машины в Натанзе под непрерывным наблюдением МАГАТЭ до того момента, пока они не окажутся востребованными согласно долгосрочному плану Ирана по обогащению и НИОКР в области обогащения.

Основываясь на своем долгосрочном плане, рассчитанном на 15 лет, Иран будет осуществлять свою деятельность, связанную с обогащением урана, включая НИОКР, находящиеся под гарантиями, исключительно на обогатительном объекте в Натанзе, будет поддерживать уровень обогащения урана на отметке 3,67 процентов, а на объекте в Фордо будет воздерживаться от проведения работ по обогащению урана, НИОКР в области обогащения урана, а также от размещения там любого ядерного материала.

Иран преобразует объект в Фордо в ядерный, физический и технологический центр. Международное сотрудничество, включая в форме совместных научных партнерств, будет учреждено по согласованным направлениям исследований. В одном «крыле» на Фордо останется шесть каскадов центрифуг типа ИР-1 общей численностью в 1044 машины. Два из этих каскадов будут вращаться без урана и будут переориентированы, в том числе с помощью необходимых инфраструктурных изменений, на производство стабильных изотопов. Другие четыре каскада со всей относящейся к ним инфраструктурой будут оставаться в нерабочем состоянии. Все остальные центрифуги и связанная с обогащением инфраструктура будут вывезены на хранение под непрерывным наблюдением МАГАТЭ, как это изложено в Приложении I.

В течение 15-летнего периода и по мере того, как Иран будет постепенно продвигаться к соответствию ядерного топлива, произведенного в Иране, международным стандартам сертификации, он будет поддерживать свои запасы урана с обогащением до 3,67 процентов в форме гексафторида или его эквивалентов в других химических формах на уровне, не превышающем 300 кг. Избыточные количества урана будут продаваться по рыночной цене и доставляться иностранному покупателю в обмен на природный уран, который будет доставляться в Иран, или будут разбавляться до природного уровня. Обогащенный уран в готовых топливных сборках из России или других источников, предназначенный для использования в ядерных реакторах Ирана, не будет засчитываться в рамках вышеуказанного запаса в 300 кг. гексафторида урана в случае, если будут соблюдены критерии, обозначенные в Приложении I применительно к топливу из других источников. Совместная комиссия будет поддерживать содействие Ирану, включая, по мере необходимости, через техническое сотрудничество по линии МАГАТЭ, в том, чтобы произведенное в Иране топливо отвечало международным стандартам сертификации. Весь остающийся оксид урана с обогащением от 5 до 20 процентов будет использован для производства топлива для Тегеранского исследовательского реактора (ТИР). Любое дополнительное топливо, которое понадобится для ТИР, будет доступно для Ирана по международным рыночным ценам.

В. Арак, тяжелая вода, переработка

Иран перепроектирует и перестроит модернизированный тяжеловодный исследовательский реактор в Араке на основе согласованного концептуального проекта конструкции, с использованием топлива с обогащением до 3,67 процентов, посредством международного партнерства, которое сертифицирует окончательный проект. Реактор будет обеспечивать проведение ядерных исследований в мирных целях и производство радиоизотопов для медицинских и промышленных целей. Перепроектированный и перестроенный реактор в Араке не будет нарабатывать плутоний оружейного качества. За исключением первой загрузки активной зоны реактора все работы по изменению конструкции и производству топливных сборок для перепроектированного реактора будут осуществляться в Иране. Все отработавшее ядерное топливо из Арака будет вывозиться за пределы Ирана в течение всего срока эксплуатации реактора. Международное партнерство будет включать участников «Группы шести», которые будут принимать в нем участие, Иран, а также другие страны по взаимному согласованию. Иран будет играть лидирующую роль как владелец и управляющий проекта. «Группа шести» и Иран до наступления «Дня начала реализации» заключат официальный документ, который определит обязанности участников «Группы шести».

Иран планирует идти в ногу с тенденцией международного технологического прогресса, опираясь на легководные технологии для своих будущих энергетических и исследовательских реакторов в рамках более широкого международного сотрудничества, включая гарантированные поставки необходимого топлива.

В течение 15 лет Иран не будет сооружать дополнительных тяжеловодных реакторов или накапливать тяжелую воду. Все избыточные объемы тяжелой воды будут экспортироваться на международный рынок.

Иран намерен вывозить все отработавшее ядерное топливо со всех будущих и имеющихся энергетических и исследовательских ядерных реакторов для последующего обращения с ним или утилизации в соответствии с положениями соответствующих контрактов, которые должны быть заключены надлежащим образом с принимающей стороной.

В течение 15 лет Иран не будет и не намеревается в дальнейшем заниматься переработкой отработавшего ядерного топлива или сооружением установки, способной осуществлять такую переработку, или заниматься НИОКР в области переработки, создающими потенциал для осуществления переработки отработавшего ядерного топлива, с единственным исключением, касающимся разделительных работ, целью которых является исключительно производство медицинских и промышленных радиоизотопов из облученных мишеней на основе обогащенного урана.

С. Транспарентность и меры укрепления доверия

13. В соответствии с полномочиями Президента и Меджлиса (Парламента) Иран будет на временной основе применять Дополнительный протокол к своему Соглашению о всеобъемлющих гарантиях согласно статье 17 b) Дополнительного протокола и приступит к его ратификации в сроки, обозначенные в Приложении V, а также будет в полном объеме выполнять модифицированный Код 3.1 дополнительных договоренностей к его Соглашению о гарантиях.

14. Иран будет в полном объеме выполнять согласованную с МАГАТЭ «Дорожную карту по прояснению прошлых и настоящих нерешенных вопросов», содержащую договоренность по решению прошлых и настоящих вопросов, вызывающих озабоченность в связи с его ядерной программой, как они обозначены в приложении к докладу МАГАТЭ от 8 ноября 2011 года (GOV/2011/65). Выполнение Ираном в полном объеме действий согласно данной Дорожной карте будет завершено к 15 октября 2015 года, после чего Генеральный директор представит Совету управляющих к 15 декабря 2015 года окончательную оценку по разрешению всех прошлых и настоящих нерешенных вопросов и «Группа шести» в качестве членов Совета управляющих внесет в Совет управляющих резолюцию для принятия соответствующих действий в интересах закрытия данного вопроса без ущерба для полномочий Совета управляющих.

15. Иран позволит МАГАТЭ осуществлять мониторинг выполнения добровольных мер в соответствии со сроками их действия, а также осуществлять меры транспарентности, как это указано в настоящем СВПД и приложениях к нему. Данные меры включают: долгосрочное присутствие МАГАТЭ в Иране; мониторинг МАГАТЭ в течение 25 лет в отношении концентрата урановой руды, производимого на всех иранских предприятиях по производству концентрата урановой руды; меры сохранения и наблюдения в течение 20 лет в отношении роторов и сильфонов для центрифуг; использование одобренных и сертифицированных современных технологий МАГАТЭ, в том числе по измерению уровня обогащения в режиме реального времени и применению электронных печатей; и надежный механизм по оперативному урегулированию в течение 15 лет озабоченностей МАГАТЭ в отношении доступа, как это определено в Приложении I.

16. Иран не будет заниматься деятельностью, включая на уровне НИОКР, которая могла бы способствовать разработке ядерного взрывного устройства, включая работы по металлургии урана или плутония, как это изложено в Приложении I.

17. Иран будет сотрудничать и действовать в соответствии с механизмом поставок, прописанным в настоящем СВПД, одобренным резолюцией СБ ООН и изложенным в Приложении IV.

Санкции

В соответствии с резолюцией СБ ООН, одобряющей данный СВПД, будут отменены все положения прошлых резолюций по иранскому ядерному вопросу – 1696 (2006), 1737 (2007), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008), 1929 (2010), 2224 (2015) -

одновременно с проверкой МАГАТЭ выполнения Ираном согласованных мер в ядерной сфере, как это изложено в Приложении V, а также будут установлены конкретные ограничения, как это изложено в Приложении V.

ЕС отменит все положения Регламента ЕС с учетом последующих обновлений, вводящие в действие экономические и финансовые санкции в связи с ядерной деятельностью, включая соответствующие санкционные списки физических и юридических лиц, одновременно с верификацией МАГАТЭ выполнения Ираном согласованных мер в ядерной сфере, как это изложено в Приложении V, что включает все санкции и ограничения в следующих областях, как указано в Приложении II:

i. Переводы денежных средств между физическими и юридическими лицами ЕС, включая финансовые организации, и иранскими физическими и юридическими лицами, включая финансовые организации;

ii. Банковская деятельность, включая учреждение новых корреспондентских банковских взаимоотношений и открытие новых отделений и филиалов иранских банков на территории государств-членов ЕС;

iii. Предоставление услуг страхования и перестрахования;

iv. Предоставление специализированных услуг финансовых сообщений, включая систему, для физических и юридических лиц, перечисленных в Дополнении 1 к Приложению, включая Центральный банк Ирана и иранские финансовые учреждения;

v. Финансовая поддержка торговли с Ираном (экспортное кредитование, гарантии, страхование);

vi. Обязательства по грантам, финансовой поддержке и льготным займам правительству Ирана;

vii. Транзакции в государственных облигациях и облигациях, гарантированных государством;

viii. Импорт и транспортировка иранской нефти, нефтепродуктов, газа и нефтехимических продуктов;

ix. Экспорт ключевого оборудования и технологий для нефтяной, газовой и нефтехимической отраслей;

x. Инвестиции в нефтяную, газовую и нефтехимическую отрасли;

xi. Экспорт ключевого судоходного оборудования и технологий;

xii. Проектирование и строительство грузовых судов и нефтеналивных танкеров;

xiii. Предоставление услуг по маркировке и классификации;

xiv. Доступ иранских грузовых авиаперевозчиков в аэропорты ЕС;

xv. Экспорт золота, ценных металлов и алмазов;

xvi. Доставка иранских банкнот и монет;

xvii. Экспорт графита, сырых и полуобработанных металлов, таких как алюминий и сталь, а также экспорт программного обеспечения для интегрированных промышленных процессов;

xviii. Санкционные списки физических и юридических лиц и структур (замораживание средств и визовые запреты), перечисленных в Дополнении 1 к Приложению; и

xix. Оказание услуг, связанных с каждой из вышеперечисленных категорий.

ЕС отменит все положения Регламента ЕС, вводящие в действие все санкции ЕС в области нераспространения, включая соответствующие санкционные списки физических и юридических лиц, через восемь лет после «Дня принятия» или когда МАГАТЭ выпустит «расширенное заключение» о том, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности, в зависимости от того, что наступит раньше.

В соответствии с СВПД США прекратят применение санкций, указанных в Приложении II, и продолжат это прекращение после его вступления в силу одновременно с проверкой МАГАТЭ выполнения Ираном согласованных мер в ядерной сфере, как это

изложено в Приложении V. Такие санкции охватывают следующие области, перечисленные в Приложении II:

Финансовые и банковские транзакции с иранскими банками и финансовыми учреждениями, как указано в Приложении II, включая Центральный банк Ирана и конкретных физических и юридических лиц, проходящих под рубрикой «Правительство Ирана» в Специальном списке граждан особых категорий и запрещенных лиц Управления по контролю за зарубежными фондами, как это указано в Дополнении 3 к Приложению II (включая открытие и поддержку корреспондентских и кредитных счетов в финансовых институтах, не под юрисдикцией США, инвестиции, переводы в иностранной валюте и аккредитивы);

Переводы в иранском реале;

Предоставление долларов США в банкнотах правительству Ирана;

Двусторонние ограничения на торговлю иранской выручкой за рубежом, включая ограничения на ее перевод;

Покупка, подписка или содействие выпуску иранских суверенных обязательств, включая долговые обязательства;

Услуги по передачи финансовых сообщений Центральному банку Ирана и иранским финансовым учреждениям, указанным в Дополнении 3 к Приложению II;

Сопутствующие услуги, страхование или перестрахование;

Усилия по сокращению продаж иранской сырой нефти;

Инвестиции, включая участие в совместных предприятиях, товары, услуги, информация, технологическая и техническая экспертиза и поддержка нефтегазовой и нефтехимической отраслей;

Покупка, приобретение, продажа, транспортировка и сбыт нефти и нефтепродуктов из Ирана;

Экспорт, продажа или предоставление Ирану продуктов нефтепереработки и нефтехимии;

Денежные переводы с иранской энергетической отраслью;

Денежные переводы с иранскими судоходной и судостроительной отраслями, а также иранскими операторами портов;

Торговля золотом и другими драгоценными металлами;

Торговля с Ираном графитом, сырыми или полуобработанными металлами, такими как алюминий и сталь, уголь, а также программным обеспечением для интегрированных промышленных процессов;

Продажа, поставка или передача товаров и услуг, используемых в иранской автомобильной промышленности;

Санкции на сопутствующие услуги для каждой из вышеперечисленных категорий;

Исключить перечисленных в Дополнении 3 к Приложению II физических и юридических лиц из Специального списка граждан особых категорий и запрещенных лиц, Списка иностранных лиц, уклоняющихся от выполнения санкций, и/или физических и юридических лиц из санкционного списка в отношении Ирана, которые не входят в Специальный список граждан особых категорий и запрещенных лиц;

Как указано в Приложении II и в соответствии с Приложением V, США позволят осуществлять продажу Ирану коммерческих пассажирских воздушных судов и сопутствующих запасных частей и услуг; выдавать лицензию субъектам, не находящимся под юрисдикцией США, которые находятся во владении или под управлением субъектов, находящихся под юрисдикцией США, на осуществление деятельности с Ираном в соответствии с данным СВПД; и выдавать лицензию на импорт в США ковров и продуктов питания из Ирана.

Через восемь лет после «Дня принятия» или когда МАГАТЭ сделает «расширенное заключение» о том, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности, в зависимости от того, что наступит раньше, США будут

добиваться принятия такого законодательства, которое потребуется, чтобы прекратить или изменить в целях прекращения санкций, перечисленных в Приложении II на приобретение товаров и услуг, связанных с ядерной областью для осуществления ядерной деятельности, описанной в данном СВПД, которое будет соответствовать подходу США в отношении других государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием;

«Евротройка»/ЕС и США подробно изложат в Приложении II полный и исчерпывающий список всех санкций и ограничительных мер, касающихся ядерной сферы, и отменят их в соответствии с Приложением V. Приложение II также конкретизирует последствия отмены санкций, начиная с «Дня начала реализации». Если в любой момент времени после «Дня начала реализации» Иран сочтет, что любые другие санкции или ограничения со стороны «Группы шести» препятствуют полному выполнению режима снятия санкций, как это прописано в СВПД, то заинтересованный участник СВПД проведет консультации с Ираном с целью решения проблемы, и, если они сойдутся во мнении, что снятие данной санкции или ограничительной меры уместно, то заинтересованный участник СВПД предпримет такие действия. Если они не смогут разрешить проблему, Иран или любой участник «Группы шести» может вынести вопрос на рассмотрение Совместной комиссии.

Если законодательство на национальном или местном уровнях в США препятствует выполнению режима отмены санкций, как это прописано в СВПД, США сделают соответствующие шаги, принимая во внимание все доступные полномочия, с тем, чтобы добиться выполнения режима отмены санкций. США будут активно побуждать официальных представителей на национальном или местном уровне принимать во внимание изменения в политике США, которые отражены в режиме отмены санкций в рамках СВПД, и воздерживаться от действий, не соответствующих данным изменениям в политике.

ЕС воздержится от повторного введения санкций, действие которых он прекратил в рамках реализации СВПД, без ущерба для процесса разрешения споров, предусмотренного СВПД. Не будет никаких новых санкций, касающихся ядерной сферы, по линии СБ ООН и никаких новых санкций и ограничительных мер, касающихся ядерной сферы, со стороны ЕС. США добросовестно предпримут все усилия для обеспечения устойчивости СВПД и предотвращения вмешательства в получение Ираном всех выгод от режима отмены санкций, конкретизированных в Приложении II. Администрация США, действуя согласно соответствующим полномочиям Президента и Конгресса, будет воздерживаться от повторного введения санкций, перечисленных в Приложении II, действие которых она прекратила в рамках применения СВПД без ущерба для процесса разрешения споров, предусмотренного СВПД. Администрация США, действуя согласно соответствующим полномочиям Президента и Конгресса, будет воздерживаться от введения новых санкций, связанных с ядерной сферой. Иран заявил, что он будет рассматривать такое повторное введение санкций, перечисленных в Приложении II или такое введение новых санкций, связанных с ядерной сферой, в качестве основания для прекращения выполнения своих обязательств полностью или частично.

«Группа шести» предпримет адекватные административные и нормативные меры, чтобы обеспечить ясность и эффективность в отношении отмены санкций в рамках СВПД. ЕС, его государства-члены, а также США, опубликуют соответствующие директивы и сделают публичные заявления о деталях санкций и ограничительных мер, действие которых будет прекращено в соответствии с СВПД. ЕС, его государства-члены и США обязуются консультироваться с Ираном по содержанию таких директив и заявлений на регулярной основе и по мере необходимости.

«Группа шести» и Иран обязуются выполнять СВПД добросовестно в конструктивном ключе на основе взаимного уважения, воздерживаясь от любых действий, не соответствующих букве, духу и замыслу СВПД, которые бы подрывали его успешное выполнение. Высокопоставленные официальные лица «Группы шести» и Ирана сделают

все возможное, чтобы поддержать успешное выполнение данного СВПД, в т.ч. в их публичных заявлениях. «Группа шести» предпримет все меры, которые требуются для отмены санкций и будет воздерживаться от введения исключительных или дискриминационных нормативных и процедурных требований на замену санкциям и ограничительным мерам, которые охватывает СВПД.

ЕС, его государства-члены и США в соответствии с их соответствующими законодательствами будут воздерживаться от любой политики, нацеленной специально на то, чтобы оказать прямое неблагоприятное воздействие на нормализацию торговых и экономических отношений с Ираном, не соответствующей их обязательствам не подрывать успешное выполнение СВПД.

«Группа шести» не будет применять санкции или ограничительные меры в отношении физических или юридических лиц за деятельность в рамках режима отмены санкций, предусмотренного СВПД, в том случае если такая деятельность соответствует остальному законодательству «Группы шести». После отмены санкций в рамках СВПД, как прописано в Приложении II, текущие расследования в отношении возможных нарушений таких санкций могут быть пересмотрены в соответствии с применимым национальным законодательством.

В соответствии со сроками, указанными в Приложении V, ЕС и его государства-члены прекратят выполнение мер, применимых к физическим и юридическим лицам, находящимся в санкционных списках, включая Центральный банк Ирана, а также другие банки и финансовые учреждения Ирана, как это прописано в Приложении II и дополнениях к нему. В соответствии со сроками, указанными в Приложении V, США исключают определенных физических и юридических лиц из Специального списка граждан особых категорий и запрещенных лиц, а также физических и юридических лиц, перечисленных в Списке иностранных лиц, уклоняющихся от выполнения санкций, как это прописано в Приложении II и дополнениях к нему.

ЕС, страны «Группы шести» и международные участники будут участвовать в совместных проектах с Ираном, в т.ч. через проекты программы технического сотрудничества МАГАТЭ, в области мирных ядерных технологий, включая атомные электростанции, исследовательские реакторы, производство топлива, согласованные передовые НИОКР, например, термоядерный синтез, создание современного регионального центра ядерной медицины, подготовка персонала, ядерная и физическая ядерная безопасность, а также защита окружающей среды, как это прописано в Приложении III. Они предпримут необходимые меры, когда это будет целесообразно, для выполнения данных проектов.

«Группа шести» и Иран согласуют шаги по обеспечению иранского доступа к сферам торговли, технологий, финансов и энергетики. ЕС продолжит проработку возможных областей сотрудничества между ЕС, его государствами-членами и Ираном, и в этом контексте рассмотрит возможность использования имеющихся инструментов, таких как экспортные кредиты, для содействия торговле, проектному финансированию и инвестициям в Иране.

План реализации

Иран и «Группа шести» будут выполнять свои обязательства по СВПД в порядке, прописанном в Приложении V. Основные этапы выполнения следующие:

«День окончания» – дата завершения переговоров между «Группой шести» и Ираном по выработке настоящего СВПД, сразу за которой должно последовать внесение в Совет Безопасности ООН резолюции одобряющей настоящий СВПД для ее безотлагательного принятия.

«День принятия» – дата, наступающая через 90 дней после одобрения настоящего СВПД Советом Безопасности ООН, либо любая более ранняя дата, которая может быть определена по общему согласию участников СВПД, когда настоящий СВПД и обязательства, содержащиеся в настоящем СВПД, вступают в силу. Начиная с этой даты

участники СВПД предпримут необходимые меры и приготовления для осуществления своих обязательств по СВПД.

«День начала реализации» – дата, когда одновременно с докладом МАГАТЭ, подтверждающим выполнение Ираном мер, связанных с ограничениями ядерной программы, указанных в разделах 15.1-15.11 Приложения V, ЕС и США осуществят действия, указанные в разделах 16, 17 Приложения V, соответственно, и согласно резолюции Совета Безопасности ООН действия, указанные в пункте 18 Приложения V, будут осуществлены на уровне ООН.

«Переходный день» – дата, наступающая через 8 лет после «Дня принятия» или дата, когда Генеральный директор МАГАТЭ представит доклад, констатирующий, что МАГАТЭ достигло «расширенного заключения» о том, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности, в зависимости от того, что наступит раньше. В этот день ЕС и США предпримут действия, указанные в разделах 20, 21, соответственно, Приложения V, а Иран будет добиваться ратификации Дополнительного протокола в соответствии с конституционным распределением ролей между Президентом и Парламентом.

«День окончания действия резолюции СБ ООН» – дата, когда прекращается действие резолюции Совета Безопасности ООН, одобряющей настоящий СВПД, в соответствии с указанными в ней условиями, которая должна наступить через 10 лет после «Дня принятия» при условии, что положения предыдущих резолюций не были восстановлены. В этот день ЕС предпримет действия, указанные в разделе 25 Приложения V.

Порядок и основные этапы, изложенные выше и в Приложении V, не влияют на срок действия обязательств по СВПД, указанных в настоящем СВПД.

Механизм разрешения споров

Если Иран сочтет, что любой или все члены «Группы шести» не соблюдают свои обязательства по настоящему СВПД, Иран может поднять данный вопрос в Совместной комиссии для его разрешения; таким же образом, если любой из членов «Группы шести» сочтет, что Иран не соблюдает свои обязательства по настоящему СВПД, любое из государств «Группы шести» может поступить аналогичным образом. У Совместной комиссии будет 15 дней на разрешение вопроса, если этот период не будет продлен консенсусным решением. После рассмотрения в Совместной комиссии любой участник может поднять вопрос на уровне министров иностранных дел, если он сочтет, что вопрос о соблюдении обязательств не был разрешен. У министров будет 15 дней на разрешение вопроса, если этот период не будет продлен консенсусным решением. После рассмотрения Совместной комиссией – параллельно с рассмотрением (или вместо рассмотрения) на министерском уровне – подавший жалобу участник или участник, в отношении которого ставится вопрос о несоблюдении, может запросить рассмотрение вопроса Консультативной группой, которая будет состоять из трех членов (по одному назначают стороны спора, третий - независимый). Консультативная группа должна высказать необязывающее мнение по вопросу о соблюдении в течение 15 дней. Если после данного 30-дневного процесса вопрос не будет разрешен, Совместная комиссия рассмотрит мнение Консультативной группы в течение не более 5 дней с тем, чтобы разрешить вопрос. Если вопрос по-прежнему не будет разрешен удовлетворительным для подавшего жалобу участника образом, и если подавший жалобу участник считает, что вопрос представляет собой грубое нарушение, тогда данный участник может рассматривать нерешенный вопрос как основание для прекращения выполнения своих обязательств согласно настоящему СВПД в полной мере или частично и/или уведомляет СБ ООН о том, что он считает, что вопрос представляет собой грубое нарушение.

После получения уведомления от подавшего жалобу участника, как это указано выше, включая описание тех добросовестных и исчерпывающих усилий, которые данный участник приложил в рамках процесса разрешения споров, предусмотренного в

настоящем СВПД, СБ ООН в соответствии с его процедурами проголосует по резолюции за продолжение режима отмены санкций. Если вышеуказанная резолюция не будет принята в течение 30 дней после уведомления, тогда положения прошлых резолюций СБ ООН будут восстановлены, если СБ ООН не решит иначе. В случае, если это произойдет, то эти положения не будут иметь обратной силы по отношению к контрактам, подписанным между любой стороной и Ираном или иранскими физическими и юридическими лицами до даты применения, при условии, что деятельность, предусмотренная такими контрактами, и выполнение таких контрактов соответствует СВПД, а также прошлым и действующими резолюциям Совета Безопасности ООН. Совет Безопасности ООН, выражая свое намерение не допустить повторного применения положений, если вопрос, который вызвал подачу уведомления, будет разрешен в течение этого периода, намеревается принять во внимание мнения государств, вовлеченных в разрешение вопроса, и любое мнение Консультативной группы по данному вопросу. Иран заявил, что, если санкции будут восстановлены в полной мере или частично, Иран будет рассматривать это как основание для прекращения выполнения своих обязательств по настоящему СВПД в полной мере или частично.

Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858.